

СПАССКОЕ ЮЖНОЕ БЛАГОЧИНИЕ

Сборник лучших работ участников
«Ильинских образовательных
чтений 2017»

Спасское Южное благочиние

**Сборник лучших работ участников
«Ильинских образовательных чтений 2017»**

Народный Союз
Рязань
2018

ББК 74.04
С 232

С 232 Сборник лучших работ участников «Ильинских образовательных чтений 2017». Рязань: Издательство «Народный Союз», 2018. – 96 с.

Данный сборник содержит лучшие работы участников первых «Ильинских образовательных чтений 2017» прошедших 21 марта 2017 года в Хрущёвской средней школе Старожиловского района.

© Спасское Южное благочиние, 2018

Сборник лучших работ участников «Ильинских образовательных чтений 2017»

*«Никогда не жалуйся на время, ибо ты
для того и рожден, чтобы сделать его лучше»*

Иван Александрович Ильин

Вступление

По благословению митрополита Рязанского и Михайловского Марка молодежный отдел Спасского благочиния совместно с духовенством Старожиловского благочиния Рязанской епархии РПЦ МП провёл конференцию для учащихся старших классов и студентов «Ильинские образовательные чтения 2017».

Основной целью Конференции стало изучение старшими школьниками и студентами из учебных заведений Пронского, Спасского и Старожиловского районов Рязанской области творческого наследия всемирно известного философа, правоведа и ученого Ивана Александровича Ильина.

У родителей известного русского философа Ивана Александровича Ильина в селе Большие Поляны Пронского уезда (ныне Старожиловского района) Рязанской области было родовое имение, которое очень любил посещать Иван Александрович. Поэтому местом проведения Конференции стала средняя школа деревни Хрущёво, которая территориально находится неподалеку от месторасположения бывшей усадьбы Ильиных.

Открыл Конференцию вступительной речью о значении наследия И.А. Ильина для нашего государства заместитель руководителя молодежного отдела Рязанской Епархии Дмитрий Владимирович Сычев. Затем с приветственной речью выступил благочинный Старожиловского округа протоиерей Илия Коростелев. Далее был оглашён регламент выступлений участников, и началось представление докладов.

Оценивала качество работ и выступлений участников Комиссия Оргкомитета «Ильинских образовательных чтений 2017» куда вошли: благочинный Старожиловского округа протоиерей Илия Коростелев, благочинный Спасского Южного округа иерей Иоанн Иванов, заместитель руководителя молодежного отдела Рязанской Епархии Дмит-

рий Владимирович Сычев и помощник благочинного Спасского Южного округа Максим Николаевич Кузнецов.

Первое место разделили четыре участника:

Денисов Дмитрий Игоревич с докладом «Россия и русский народ глазами И.А. Ильина. Сильные и слабые стороны народа» - учащийся ОГБПОУ «Новомичуринский многоотраслевой техникум»;

Ким Анастасия Дмитриевна с докладом «Философия любви И.А. Ильина» - учащаяся МБОУ «Исадская СОШ»;

Кучуркина Екатерина Ильинична с докладом «Россия и русский народ глазами И.А. Ильина» - учащаяся МОУ «Новомичуринская СОШ № 3»;

Назарова София Валерьевна с докладом «Поющее сердце. И.А. Ильин о поэзии» - учащаяся МБОУ «Кирицкая средняя школа».

Второе место разделили двое участников:

Гудков Сергей Александрович с докладом «Село Большие Поляны - родовое гнездо Ильиных» - учащийся МБОУ «Хрущевская средняя школа»;

Реброва Анастасия Сергеевна с докладом «Род И.А. Ильина на Рязанской земле» - учащаяся МОУ «Новомичуринская средняя общеобразовательная школа № 3».

Третье место занял Костицын Дмитрий Романович с докладом «Россия вправе им гордиться. И.А. Ильин о патриотическом воспитании личности» - учащийся МОУ «Новомичуринская средняя общеобразовательная школа № 3».

Участники, чьи работы были признаны лучшими, стали обладателями ценных призов – планшетных компьютеров, электронных книг и mp3 плееров. Кроме того, все участники и гости получили в подарок книги И.А. Ильина.

Завершил Конференцию доклад специального гостя, давно занимающегося изучением творчества И.А. Ильина, к.м.н. Сергея Ивановича Глотова, который представил доклад «Морально-этические аспекты деятельности врача (по И.А. Ильину)». Подвёл итоги «Ильинских Образовательных Чтений» иерей Иоанн Иванов, который в своей речи поблагодарил всех участников Конференции, отметив очень высокий уровень подготовленных работ, выразив надежду, что Ильинские Образовательные Чтения станут ежегодными и расширятся до общерегиональных масштабов.

В наше непростое время особенно важным является просвещение молодежи в духе патриотизма и традиционных культурных цен-

ностей. Одними из наиболее эффективных просветительских мероприятий, помогающих раскрыть потенциал талантливых молодых людей, являются конференции и образовательные чтения. Прошедшие «Ильинские Образовательные Чтения 2017» показали, что у нас немало мыслящей, обладающей широким кругозором молодежи, для которой творческое наследие И.А. Ильина послужит неисчерпаемым кладом творческих идей и станет основой формирования твердых моральных принципов.

Организаторы благодарят за помощь в организации и проведении Конференции:

Главу администрации муниципального образования – Старожиловский муниципальный район Рязанской области, Александра Владиславовича Татарникова.

Главу администрации муниципального образования – Пронский муниципальный район Рязанской области, Александра Петровича Шаститко.

Начальника управления образования и молодежной политики администрации муниципального образования – Спасский муниципальный район, Игоря Юрьевича Минина.

Директора Хрущёвской СШ Наталью Ивановну Антонову.

Учителя истории и обществознания Хрущёвской СШ Любовь Степановну Гальчину.

Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Рязанской области Егора Викторовича Бурцева.

Секретаря Миссионерского отдела Рязанской епархии Юлию Ивановну Шмакову.

Отдельная благодарность за дизайн грамот и буклетов Обищенко Елене Николаевне.

За оказанную финансовую помощь организаторы благодарят:

Генерального директора ОАО "Старожиловский молочный комбинат" Ивана Михайловича Шерняева.

Генерального директора ООО «Назарьевская слобода» Федора Дмитриевича Горбенко.

Генерального директора ООО «Квартиры Рязани» Владимира Валентиновича Черницына.

Всех поддержавших проект "Ильинские чтения 2017" на платформе "Начинание.ру".

Борисова А.С.
Зарубежье глазами И.А Ильина.
Отношение к русскому народу и к России.
Предатели России в эмиграции

Иван Александрович Ильин русский философ, писатель и публицист. Сторонник Белого движения и последовательный критик коммунистической власти в России, идеолог Русского общевоинского союза (РОВС). В своих трудах он раскрыл такие темы, как эмиграция 1917 года, революция в России, зарубежье, его собственное отношение к русскому народу и пути его становления, а также воспитание детей, педагогика, модель семьи и воинская служба.

В период с 1906 по 1909 годы Иван Александрович создал книги («О «Наукоучении» Фихте Старшего издания 1794 г.», «Учение Шеллинга об Абсолютном», «Идея абстрактного в теории познания Гегеля», «Идея общей воли у Жан Жака Руссо», «Метафизические основы учения Аристотеля о *Doulos Fysei*» (о рабстве от природы), «Проблема метода в современной юриспруденции»), в которых он отразил основные идеи философского мировосприятия, рассматривал теории и идеи различных личностей, сопоставлял их со своими взглядами, иногда оспаривал.

Ильин является истинным патриотом своей страны и поэтому, когда «великую Россию» затронула февральская революция Ильин воспринял это как «временный беспорядок». Он верил, что после этих событий страна обязательно поднимется на ноги. Именно этот период стал для Ильина коренным переломом: он превращается в активного политика и идеолога правого дела. Его поддержка России и её населения в эти «кровавые» годы для России просто неоценима. Ильин печатал в газетах и журналах брошюры, в которых высказывал свою позицию и взгляд на разрешение революции.

Иван Александрович выпустил немало статей («О сроке созыва Учредительного собрания», «Порядок или беспорядок?», «Демагогия и провокация», «Почему «не надо продолжать войну»?», «Куда идет революционная демократия?», «Отказ г. Керенского», «Чего ждать?», «Кошмар», «Кто они?»), главной идеей которых являлось возрождение России. «За Россией земной живёт, созерцает, поёт, молится и творит Россия духовная, сложившаяся в «суровой борьбе с прекрасной, но строгой русской природой... с её пассивной терпеливостью, которая кажется слабостью, но которая перетерла и пережгла не одну

исторически-стихийную силу», - говорит Ильин в одной из своих работ, посвящённых ситуации в России.

Но его волновали не только проблемы собственной страны. У Ивана Александровича также сложилось множество идей и взглядов, мнений и теорий по поводу зарубежных стран. Именно о зарубежье глазами Ильина пойдёт далее повествование в моем докладе.

Зарубежье глазами Ильина.

Основные конфликты между Россией и зарубежными странами возникали из-за разности взглядов, что перерастало в непримиримость и вражду. По мнению Ильина, с этим необходимо бороться и всячески искоренять. Нужно обращать внимание других стран не на различие, а на сходство между воюющими державами. Ильин утверждал, что независимое, суверенное будущее любой страны, в том числе и России напрямую зависит от невмешательства стран в развитие друг друга.

По мнению Ильина, «Германия - главный национальный враг России». Иван Александрович писал, что цель этой страны заключается не в освобождении мира от коммунистов и даже не в объединении восточных стран, а в том, чтобы "обезлюдить важнейшие области России и заселить их немцами. Иван Александрович выдвигал такую теорию, что «после большевиков – Германия есть главный национальный враг России, единственный, могущий посягнуть и дважды посягавший на её бытие и не останавливающийся ни перед какими средствами». Сильная Германия - русская национальная опасность. Западные правительства и народы, по мнению философа, помнят «подвиги» империалистической Германии.

Творческая жизнь поэта и философа-критика за рубежом.

В 1926-1933 годах Ильин активно выступал с лекциями и докладами за рубежом, выдвигая в них идеи о: русских писателях, русской культуре, основах правосознания, о революции, большевизме, частной собственности, религии и Церкви, о советском режиме. Его лекции были широко известны в Германии, Франции, Швейцарии, Чехословакии, Югославии и Латвии. Издательская деятельность: книг, брошюр, многочисленных статей и журнала, была одной из главных деятельностей Ивана Александровича. Его работы были высоко оценены в просвещенных кругах и имели просветительский характер.

Период жизни Ивана Ильина за рубежом можно заочно разделить на 2 периода.

Первый – это Берлинский период (1923-1938). В эмиграции И.А. Ильин вырос, как мыслитель, философ; его мировосприятие, мировоззрение оценивали не только его соотечественники, но и иностранные критики и философы. Архимандрит Константин так отзывался об Ильине: «Мыслитель по призванию, образованию, талантам, вкусам, воспитанию, профессии; Иван Александрович одновременно был гражданином. И это не в том смысле, что он способен был отвлекаться от работы мысли, чтобы взяться за меч или хотя бы выйти на площадь, а в том, что самую мысль свою он сознательно, убежденно, последовательно и неуклонно ставил на службу гражданского долга». Иван Александрович прославился не только на территории родной страны, но и приобрел немалую славу за рубежом.

П.Б. Струве когда-то сказал о нем так: «Ильин есть интересное и крупное явление в истории русской образованности. Формально – юрист, но по существу философ, т. е. мыслитель, а по душе – изумительный оратор, или ритор в хорошем античном смысле этого слова. Когда он пишет, он говорит. А когда он говорит, то захватывает ум, очаровывает слух, входит в душу с какой-то особой силой, присущей живому и твердому, мерному и кованому человеческому слову. Это не просто «красноречие». Тут не всё приятно, не всё даже красиво в общем смысле слова, но всё сильно и резко. Эта речь – точно ведомый сильный рукой острый резец, который, хочет или не хочет слушатель (ибо Ильин, прежде всего, оратор, а не писатель!), как-то чертит на вашей душе и в ней что-то вырезывает, как гравёр режет дерево. Ильин оратор-резчик, т.е. настоящий художник живого, врезающегося в душу слова. Такого, как он, русская культура еще не производила, и он в её историю войдёт со своим лицом, особым и неподражаемым, со своим оригинальным дарованием, сильным и редким, во всех смыслах».

И.А. Ильин с 1923 по 1934 годы активно участвовал в политической жизни эмиграции. В эмиграции И.А. Ильин часто выступал с публичными лекциями о России, русской национальной культуре и русской исторической судьбе.

Представители Русского Зарубежья отмечали, что деятельность Ильина имела огромное значение. Она явилась стартом к поднятию национального самосознания, прививала интерес ко всем вопросам и загадкам русской истории, русской культуры, поднимала на слух и

разводила много споров среди философов много актуальных проблем и наболевших вопросов.

Отношение Ильина к России и русскому народу.

В своих трудах Иван Ильин писал, что «Европа не знает России». «...Им нужна Россия с убывающим народонаселением... Им нужна Россия безвольная... Им нужна Россия расчленённая, по наивному «свободолюбию» согласная на расчленение и воображающая, что ее «благо» - в распадении... Но единая Россия им не нужна», - так рассуждал о нелёгкой доле своей страны философ и критик.

«Кто любит Россию, тот должен желать для неё свободы; прежде всего свободы для самой России, как государства, свободы для России как национального, хотя и многочисленного единства, свободы для русских людей, свободы веры, искания правды, творчества, труда и собственности», - Иван Ильин является патриотом своей страны; более полувека назад он поднимал такие вопросы, которые актуальны и сегодня.

Западная Европа не знает Россию потому, что ей чужд русский язык. По мнению Ильина, многие мировые державы отказываются принимать нашу страну, потому, что им чужда русская (православная) религиозность. Иван Александрович в своих трудах нередко писал о том, что Европа не знает России потому, что многим странам чужды мировосприятие, мировоззрение и менталитет русских людей, понимание природы и человека у многих стран совершенно различное в сравнение с Россией.

«Русский человек живёт прежде всего сердцем и воображением, и лишь потом волею и умом», - утверждает Ильин. Именно все это вызвало глубокие разногласия между западной и восточно-русской культурой. «У нас вся культура - иная, своя; и притом потому, что у нас иной, особый духовный уклад. У нас совсем иные храмы, иное богослужение, иная доброта, иная храбрость, иной семейный уклад; у нас совсем другая литература, другая музыка, театр, живопись, танец; не такая наука, не такая медицина, не такой суд, не такое отношение к преступлению, не такое чувство ранга, не такое отношение к нашим героям, гениям и царям. И притом наша душа открыта для западной культуры: мы её видим, изучаем, знаем и если есть чему, то учимся у неё; мы овладеваем их языками и ценим искусство их лучших художников; у нас есть дар чувствования и перевоплощения», - так подчеркивает особенность и России Ильин, противопоставляя её другим

странам. Иван Александрович сделал «приговор» - вывод о том, что Западная Европа не знает России и что самое страшное, даже не пытается её узнать»

...Им нужна Россия с убывающим народонаселением... Им нужна Россия безвольная... Им нужна Россия расчленённая, по наивному «свободолюбию» согласная на расчленение и воображающая, что её «благо» - в распадении.... Но единая Россия им не нужна», - приходит к такому заключению Ильин.

Заключение.

Я считаю вклад Ильина Ивана Александровича в развитие России, её нравственное и физическое становление, его поддержку собственной страны в революционные и послереволюционные годы, неопределимым. Его взгляды и теории, мировоззрение и мировосприятие ситуации между Россией и другими державами прогрессивны, актуальны и до сих пор остро встают в современной России. Его труды опубликованы и востребованы в светском обществе, так как они затрагивают не только общее положение России, но и основы становления личности, древнейшую историю, размышления о религии и образовании, а также взгляд на воспитание детей.

Иван Александрович Ильин не только писатель, сумевший остаться на слуху образованных людей, но еще критик и философ, которому удалось продвинуть свои взгляды и размышления в народ, достучавшись до них и изменив ситуацию. Такие люди, как Иван Александрович, несомненно, нужны России, потому что их прогрессивные умы, образованность и просвещенность способны «опрокинуть выводы неверной теории», образумить людей, повлиять на них и даже изменить их мировоззрение. Его взгляды актуальны и прогрессивны. Владимир Владимирович Путин, Президент нашей страны, использовал во вступительной речи на одном из совещаний слова Ильина, которые хорошо отражают ситуацию между Россией и другими странами: «Кто любит Россию, тот должен желать для неё свободы; прежде всего свободы для самой России, как государства, свободы для России как национального, хотя и многочленного единства, свободы для русских людей, свободы веры, искания правды, творчества, труда и собственности».

* * *

Будакова Л.С.
Советы И.А. Ильина о воспитании детей.
Размышления философа о задачах педагогики

Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая, – по старому образцу; крепкая своей верою в Христа Бога и во Святую Троицу!

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Эти слова очень кстати применить к нашему времени. Наше общество больно, больно черствостью, равнодушием, стяжательством, разгулом пьянства и наркомании, ростом преступности детской и количеством брошенных детей...и в большей степени это оттого, что нет системы в воспитании подрастающего поколения.

Проблемы воспитания существовали во все времена. Проблемы эти связаны с изменениями самого общества, с переосмыслением общественных ценностей. Нравственные изменения, с которыми встретилось наше общество в результате политических перемен, оказывают негативное воздействие, прежде всего на детей, подростков и молодёжь. Подрастающее поколение не обладает сформированной культурой и поэтому как губка впитывает не только положительные, но и отрицательные стороны сегодняшней жизни. Исследователи отмечают в их среде такие тенденции, как нарастание индивидуализма, противопоставление себя другим людям, прагматизм — на фоне ниспровержения недавних авторитетов, разрушения сложившихся на протяжении семидесяти лет идеалов. Наряду с девальвацией ценностей, связанных со служением обществу, государству, происходит снижение доверия к старшему поколению, переориентация на личное благополучие, выживаемость, самосохранение, идёт усиление процесса индивидуализации, отчуждения. Материальные блага стали занимать значительно больше места в желаниях школьников, культура и образование отодвигаются на периферию.

Воспитание - это очень важный фактор, оказывающий большое влияние на развитие и формирование личности человека. Однако сила его воздействия зависит от целого ряда обстоятельств, и значение его по отношению к влиянию среды и наследственности бывает неодинаковым.

Современное общество характеризуется стремительным расслоением. Общество утратило некогда имевшее место относительное единство. Оно предъявляет очень высокие требования к человеку, формирует идеал человека сильного, волевого, независимого, успешного, лидера.

Большую роль могло бы сыграть в деле воспитания работы нашего земляка Ивана Александровича Ильина, но, к сожалению, долгое время Ильин жил за границей и работы его были неизвестны.

В трудах ученого, относящихся к педагогике, наиболее внимание уделено проблемам нравственного и семейного воспитания. Эти воспитательные задачи Ильин рассматривает через призмы значимости для государства, для судьбы Отечества, для духовного состояния народа. Самыми значимыми работами о воспитании являются: «Русская душа в сказках и легендах», «О воспитании русского народа к справедливости», «Творческая идея нашего будущего (об основах духовного характера)», «О воспитании в грядущей России» и др.

Размышления Ивана Ильина по вопросам семьи и семейного воспитания представляют собой не только научно-познавательный, но и практический интерес. Многие положения и выводы актуально звучат и в современной российской действительности. Ильин стремится в осмыслении проблем воспитания расставить главные акценты не на частностях, а на общезначимых моментах, отражающих глубинную суть воспитания.

Так, в работе «Взгляд в даль. Книга размышлений и упования», ученый, рассуждая о новом человеке и его воспитании, писал: «Жизнь без святыни есть первое большое бедствие нашего времени. Незаметно лишается наша жизнь святынь. Порой мы даже не подозреваем, когда это начинается и как это происходит; мы как-то забываем об этом, совершенно не думая об опасности, и вдруг - свершилось» [1]. Актуальность этих выводов мы глубже и отчетливее понимаем в нашей сегодняшней действительности.

Ильин исходит из страшного опыта свободы, который получили люди в XX столетии. В наше время, в нравственном отношении ещё более свободное, чем то, которое мы переживали в недалеком прошлом, этот опыт нельзя не учитывать. Дети не могут подчиняться беспрекословно тому или иному указанию, потому что им внушают, что они «обязаны поступать так, а не иначе, потому что их долг - святое послушание, и в этом - суть православия». Современный ребенок в лучшем случае внешне согласится с этим утверждением, даже

научится «делать так приятно взрослым», а внутренне будет бунтовать, пока в подростковом возрасте этот бунт из внутреннего не превратится во внешний.

В книге «Путь к очевидности» немало страниц посвящено задачам воспитания. Обобщенно эти задачи формулируются так: «Чтобы ребенок получил доступ ко всем сферам духовного опыта; чтобы его духовное око открылось на всё значительное и священное в жизни; чтобы его сердце, столь нежное и восприимчивое, научилось отзываться на всякое явление Божественного в мире и в людях». [2] То есть ребенку нужно помогать видеть Божие присутствие в мире, в жизни, а не «пичкать» его заученными книжными формулами, даже если это касается священных предметов. Вместе с ребенком нужно учиться замечать дыхание Духа Божия в природе, в произведениях истинного искусства, в сострадании и любви к твари, в человеческих отношениях. Наверное, именно поэтому сегодня в школах введен курс «Основы православной культуры», где учащиеся впервые знакомятся с основами православных знаний: узнают о церкви, монастырях, православных святых, их делах и нравственных подвигах.

Ильин говорит не о «православном воспитании» вообще, он говорит о воспитании верующего православного человека «последних времен», и тут у него появляется неожиданная, может быть, для некоторых благочестивых людей формула: «Надо воспитывать в душе ребенка будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу, - духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма».[3]. То есть, Ильин призывает к тому, чтобы не прятаться от жизни, а идти навстречу ей. Только до 5 или 6 лет ребенок должен воспитываться «в теплице», его нужно оберегать от всего, что может его испугать или надломить, или запачкать. Потом же, в школьный период жизни в детях нужно, прежде всего, воспитывать волю, мужество, умение искать и находить во всех явлениях жизни некий высший смысл. Незаменимая основа в этом деле, по мнению Ильина - знание своих предков, истории своего народа. «Из духа семьи и рода, из духовного и религиозно осмысленного приятия своих родителей и предков - рождается и утверждается в человеке чувство собственного духовного достоинства, эта первая основа внутренней свободы, духовного характера, здоровой гражданственности». [4].

Этому способствуют уроки истории. На этих уроках дети не только изучают прошлое нашей Родины, но и анализируют поступки тех или иных исторических деятелей с точки зрения добра и зла, справедливости и нарушения законности. Именно на таких уроках закладываются основы гражданственности, патриотизма.

Но всё это не значит, что из детей надо растить «идеологов Православия, Самодержавия и Народности», для детей вообще всякая идеологичность противна. Излюбленной мыслью Ильина, которая присутствует во многих его работах, была мысль о духовности инстинкта.

Он писал об этом в связи с тайной человека вообще, в книге же «Путь к очевидности» он пишет на эту тему, рассуждая о воспитании детей. Приведём большую цитату: «Кто желает воспитать ребенка, тот должен пробудить и укрепить в нем духовность его инстинкта. Если дух в глубине бессознательно будет пробуждён и если инстинкт будет обрадован и осчастливлен этим пробуждением, то в жизни ребенка совершится важнейшее событие, и дитя справится со всеми затруднениями и соблазнами предстоящей жизни: ибо «ангел» будет бодрствовать в его душе и человек никогда не станет «волком».

Но если в детстве это не состоится, то впоследствии всякие угрозы, доказательства и кары могут оказаться бессильными, ибо инстинкт со всеми его влечениями, страстями и пристрастиями не примет духа и не сроднится с ним: он не будет узнавать и признавать его, он будет видеть в нём врага и насильника, услышит одни запреты его и всегда будет готов восстать на него и осуществить свои желания. Это будет означать, что инстинкт утверждает в себе «волка»; он знать не знает «ангела» и отвечает на его появление недоверием, страхом и ненавистью». [5]

В книге «Взгляд вдаль» об этом же сказано одно фразой «нужно воспитывать в ребенке вкус к добру и любви». То есть открывать для ребенка радость от выбора добра и совершения поступков по любви, а не по неприязни. И при этом должен совершаться именно сознательный выбор, и воспитывать нужно в ребенке не «психологию раба», не того, у «кого хватает ума только для понимания чужих мыслей», а воспитывать свободного человека, который верует сознательно и поступает не бездумно, а отдавая себе и Богу отчёт в том, что он делает. Коротко это можно обозначить словом - ответственность.

Ильин, философски осмысливая произошедший в России революционный кризис, считал, что назрел он в результате того, что были

упущены эти правильные основы воспитания: духовность открывалась и прививалась детям не на уровне инстинкта, а на уровне идеологии. И, писал он, «грядущая культура должна понять эту ошибку и обновить свое педагогическое искусство», если же этого не произойдет, то все духовные ценности будут для ребенка только навязываемыми извне. И, неизбежно, в период созревания, в подростковом возрасте и в юности он начнет бунтовать против них.

Размышления Ильина о духовности инстинкта как нельзя более злободневны. Большинство взрослых людей, которые пришли к вере в сознательном возрасте и восприняли духовную жизнь, как то, что противостоит жизни естественной (для них духовная жизнь это, прежде всего закон, которому нужно следовать, ломая себя, борясь со всем тем греховным грузом, который был накоплен за всю предыдущую жизнь) так же пытаются воспитывать и своих детей. Вера преподносится детям уже в самом раннем возрасте, как система запретов, все, что мы проповедуем своим детям, как «нравственное богословие» можно выразить одним словом, написанном огромными буквами - НЕЛЬЗЯ!

Прислушаемся же к определению Ильина: «Дух есть высшее естество инстинкта, а инстинкт есть элементарная, но органически целесообразная сила самого духа. Дух человека призван к живому творчеству; он должен будить, побуждать и вести человеческий инстинкт... Ибо человеческий дух есть дух инстинкта; а человеческий инстинкт есть инстинкт духа».

И заканчивает Ильин эту формулировку можно сказать апокалипсическим предупреждением: «Поймут ли люди этот закон, примут ли эту истину и пойдут ли по этому пути. От этого зависит все будущее нашей культуры». [6]. Но, думаю, что вы согласитесь с тем, что для того, чтобы понять это, для того, чтобы воспитывать детей в таком творческом духе, нужно самому педагогу быть цельным человеком, нужно быть духовно горячим человеком, ищущим, развивающимся, несостоящим на месте. Детей по-настоящему увлечь, зажечь в них интерес к духовным вещам может только человек, который сам старается постоянно духовно осмыслять все происходящее вокруг, быть «свежим человеком», не превратившим свое православие в тёплое и уютное болото, а помнящим другой образ - хождение по водам. И не при помощи цитат и чужого опыта, делающего этот образ своим духовным достоянием. Тут уже нужно говорить не только о воспитании детей и самовоспитании учителя, но и об образовании.

Всегда, когда речь идет об образовании, Ильин имеет в виду необходимость поиска не придуманной, а настоящей гармонии между знанием и верой. И подчеркивает, что вера касается, прежде всего, области воли, волевых решений человека, а знание должно поддерживать и помогать этим волевым решениям, но это не значит, что оно должно быть догматичным, раз и навсегда данным. Живая вера по мысли Ильина может и должна питаться живым, творческим, всегда ищущим знанием. Знание должно быть постоянной «борьбой за истину», борьбой, которая осуществляется в условиях каждой эпохи по-разному. Но для всех эпох справедливо одно определение Ильина – «совестное познание» - что означает приобретение смирения, которое присуще всякому настоящему ученому.

Таков один из самых замечательных парадоксов Ильина: чем выше, глубже познание, образованность, тем подлиннее смирение. «Настоящий академик знает свои пределы и пределы своего знания; и потому он не бывает, заносчив и не страдает гордостью. Умный академик прекрасно знает, где начинается его «глупость», и никогда не считает себя умнейшим из людей. Он чувствует в себе вечного студента, который всегда будет знать недостаточно и которому только дано счастье расшифровать Богом созданный мир, как некий Божий иероглиф, - пребывая всегда в борьбе и не надеясь исчерпать свой предмет". Таким образом, не бояться нам нужно образованности (как мы это наблюдаем у многих современных неофитов), а бояться полубразованности, невежества, подчас агрессивного и духоубийственного.[7].

Много еще можно говорить о воспитании, но мне хочется закончить моё сообщение тем, что, прочитав маленькую часть наследия Ильина, я поняла насколько глубоки его мысли, актуальны и, если бы родители, учителя, учащиеся, все люди почаще обращались к этим работам, мы бы стали духовно чище, нравственнее и может быть не стало бы (или меньше) злобы, ненависти, вражды. Поэтому я советую почаще обращаться к Ильину, читать его, перечитывать и следовать его советам. И закончу словами И.А. Ильина: «Новой России предстоит выработать себе новую систему национального воспитания, и от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь...мы обязаны осознавать причины нашего государственного крушения, найти его истоки в строении и укладе русской души, обрести и в самих себе эти больные уклоны и преодолеть – преодолеть и вступить на новый путь. Россия выйдет из того кризиса,

в котором она находится, и возродится к новому творчеству и новому расцвету...». [8].

Список литературы

1. Ильин. И.А.Наше наследие. Жизнь без святыни стр. 576
2. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1998. Стр. 196.
3. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1998. Стр. 198.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1998. Стр. 208.
5. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1998. Стр. 698.
6. Ильин И.А. Путь к очевидности. О духовности инстинкта
7. Ильин И.А. Путь к очевидности. Борьба за академию.
8. Ильин И.А. О воспитании в грядущей России.

Гудков С.А.
Село Большие Поляны - родовое гнездо Ильиных

*Родина... Мы ей обязаны своими силами,
и вдохновением, и радостями.*

А. Блок

*Любовь к родине есть творческий акт духовного
самоопределения, верный перед лицом Божиим
и потому благодатный.*

И.А. Ильин

«Родина не просто место на земле, где я родился, произошёл на свет от отца и матери, или где я «привык жить»; но то духовное место, где я родился духом и откуда я исхожу в моем жизненном творчестве», так пишет о Родине в книге «Манифест русского движения» знаменитый русский мыслитель, философ, писатель, профессор Иван Александрович Ильин. Тема родины одна из центральных в творчестве Ильина. Родовым гнездом Ивана Александровича по праву может считаться село Большие Поляны.

Бабушка Ивана Ильина Любовь Петровна (урождённая Пузырёва), владела имением в селе Большие Поляны Пронского уезда Рязанской губернии (ныне Старожиловский район). В 1885 г. это имение по наследству перешло к её сыну Александру - отцу Ивана Ильина.

Александр Иванович, вступив во владение имением с 550 десятинами земли, уволился с должности губернского секретаря, присяжного поверенного Московской судебной палаты и занялся обустройством своего имения, в котором организовал завод «крупного рогатого скота голландского, швицкого и симментальского».

В Рязанской губернии он состоял гласным (выборным членом) Пронского уездного земского собрания. Будучи человеком глубоко верующим и высокообразованным, Александр Иванович ратовал за просвещение простых крестьян. Говоря о введении в Пронском уезде всеобщего обучения, он замечал: «Если мы с Божьей помощью приобщились к свету учения, то простая справедливость требует, чтобы этот «свет Христов» просветил их всех».

А.И. Ильин являлся членом Пронского отделения епархиального училищного совета и Пронского уездного училищного совета, принимал деятельное участие в разрешении вопросов, связанных с дея-

тельностью церковно-приходских школ и училищ. Входил в число попечителей большеполянского церковно-приходского училища. Заботясь о просвещении народа, он, конечно же, уделял большое внимание образованию своих пятерых сыновей. Четвертым по старшинству был Иван. Он так же, как и старший брат Александр, пошёл по стопам отца, закончив юридический факультет Императорского московского университета.

Ильины любили имение в Рязанской губернии и часто отдыхали в нём. Учась на втором курсе, Иван Ильин заболел бронхитом и приехал к родителям в Большие Поляны. В родовом имении он три месяца изучал «Историю древней философии» Вильденбанда, а также подлинники и переводы трудов древнегреческого мыслителя Платона. Здесь, на рязанской земле, обозначилась философская направленность мировоззрения Ивана Александровича, а Платон «изучен и любим». И был в этом Божий Промысел, потому что на экзамене по истории философии и права ему достался билет с вопросом именно о Платоне. Экзамен Иван Ильин сдал блестяще. Это определило его дальнейшую судьбу как философа.

Говоря о Полянах как родовом поместье Ильиных нельзя не коснуться истории села. Мне было особенно интересно заниматься этим, я сам житель этого села. Из рассказов старожилов, архивных документов, книг и публикаций о родном крае выяснилось, что Большие Поляны - родина очень талантливых, незаурядных людей, которые прославили не только свой родной край, но и страну. Вот, что мне удалось узнать.

В рязанской энциклопедии я нашел о Полянах следующее: «Большеполянское городище 0,5 км к югу от с. Большие Поляны, на правом берегу ручья Вожерка».

По воспоминаниям старожилов, передающимся от потомков к потомкам, городище было сожжено монголо-татарами. Первые три дома села появились на большой поляне бывшего сплошного леса и назывались тогда просто Полянки.

О с. Полянки во II томе «Историко-статистического описания церквей и монастырей Рязанской епархии ныне существующих и упраздненных, с списками их настоятелей за XVII, XVIII, XIX столетия», составленного священником Иоанном Добролюбовым говорится, что Полянки в качестве села упоминаются в приправочной книге Каменского стана 1597 и 1598 гг., «а в селе на вопчей земле церковь Рожество Ивана Предотечи древена клетцки ветха, а в церкви образы

и свечи и книги и ризы и клепало и все церковное строенье прежних помещиков; а церковных дворов: во дворе поп, во дворе пономарь да четыре кельи старцев питаются о церкви Божией, пашни церковные пятнадцать чети, сена двадцать копен». В окладных книгах 1676 г. «пустовой приход, что была церковь Иоанна Предтеча», назван уже «Большими Полями». В 1747 году была построена новая церковь вместо обветшавшей старой, которая в 1790 году сгорела. В следующем году была построена новая вновь деревянная в прежнем храмоименовании.

Каменная Предтеченская с приделами Знаменским и Петропавловским начата была постройкою помещицей Анной Яковлевной Ракитиной в 1836 году, но в связи со смертью строительницы, постройка церкви была приостановлена. Только в 1845 году были освящены оба придела, а в 1854 году вся церковь.

В состав прихода входили кроме села Большие Поляны, деревни: Малые Полянки, Хутор и Хрущёво. В приходе существовали две школы: одна помещалась в церковной сторожке, а другая – в доме дворянина Пущина.

Интересные сведения о большеполянкой школе я нашёл в справках ГАРО. Согласно статистическому отчету земства Пронского уезда Полянской волости за 1885 год в приходе села Большие Поляны имелось смешанное церковно-приходское училище. Училище разделялось на три группы. Курс преподавался три года. Некоторые ученики по малообеспеченности или по частному упущению могли остаться на четвертый год. Приём учеников осуществлялся ежегодно только в начале года. Училище существовало с 1875 года и основано было священником Никитой Агрономовым. Помещение церковное, но построено в 1885 году местным землевладельцем губернским секретарем Александром Николаевичем Цениным с помощью всех прихожан. Ценин состоял попечителем данного учебного заведения. Здание двухэтажное, низ кирпичный, верх деревянный, располагалось рядом со зданием церкви. Школа содержалась на средства прихода. Плата с учеников за учение не полагалась. Местные крестьяне на отопление училища собирали 30 рублей. Взнос составлял по 5 копеек с каждой приходской души. В училище преподавался Закон Божий, арифметика, русский язык, чтение по-церковнославянски. Обучение осуществляли священник Никита Николаевич Агрономов, псаломщик Александр Ананьевич Сивликин, диакон Петр Михайлович Перов. В нём обучались дети села Большие Поляны и деревни Хрущёво. На

начало 1885 учебного года их было 35 человек - 29 мальчиков и 6 девочек. В холодное время года дети из д. Хрущёво проживали у крестьян на квартирах, а в теплое – приходили в школу из своих домов.

В клировой ведомости Полянской церкви за 1915 год, указывалось, что число обучающихся увеличилось в несколько раз и составило 156 учеников – 120 мальчиков и 36 девочек.

Этот же документ даёт нам ясную картину состояния храма в этот период времени, и можно сделать вывод, что о храме заботятся и поддерживают его в надлежащем состоянии. Известно, что в 1899 году отреставрирован главный иконостас, а в 1904 году такая же работа была произведена в приделах. В 1912 и 1913 годах были расписаны стены храма. В следующем году была отремонтирована и выкрашена крыша на храме и церковная ограда. В церкви была довольно большая библиотека, в ней имелось 67 богослужебных книг, а также 205 книг, предназначенных для чтения.

Из священнослужителей Предтеченского храма с 1676 по 1914 год упомянуто 12 батюшек.

Последним священником храма Рождества Иоанна Предтечи с. Большие Поляны был Соколов Николай Петрович. Он родился 12 декабря 1885 года в с. Рагушино Тихвинского уезда Новгородской губернии в семье священника. Не удалось выяснить, с какого года служил о. Николай в храме. Однако известно, что 26 июня 1937 года он был арестован.

10 октября 1937 года осуждён тройкой при УНКВД по Московской области по статье 58-10 УК РСФСР (Статья 58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений) и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведён в исполнение 21 октября 1937 года на Бутовском полигоне. Место захоронения Московская область, пос. Бутово, Бутовский полигон.

16 октября 1959 года о. Николай был реабилитирован Президиумом Рязанского областного суда.

По рассказам очевидцев, после того как храм закрыли из него сначала вывезли церковную утварь, а затем стали использовать как складское помещение, стали ссыпать туда зерно, позже храм был превращён в мастерские. Однако в нём ещё по-прежнему находились иконы, и на сводах оставалась роспись. В 1936 году храм разрушили.

Сейчас на месте разрушенного храма стоит Поклонный крест, а в соседней деревне Хрущёво вырос красавец-храм, освящённый в честь Рождества Иоанна Предтечи. Бог поругаем не бывает.

По рассказам старейших жителей села - Большие Поляны делились на четыре земельных общества. Первое Орловское (центр села) принадлежало в свое время графу Григорию Орлову, фавориту Екатерины II. Второе общество - Ильинское принадлежало Ильиным, третье - Тютчеву, четвертое - Ценину.

Об имении Орловых в Полянах информацией пока не располагаю. Что касается Тютчева, то им в конце XIX века имение было продано Уварову. И эта фамилия в настоящее время сохранилась в названии одной из улиц села - Уваровка.

Имение Ценина Александра Николаевича находилось недалеко от села. Площадь имения составляла 900 десятин. Александр Николаевич был очень предприимчивым хозяином: занимался разведением скота голландской и симментальской пород (стадо насчитывало 100 голов). В имении располагался конезавод тяжеловозов и лошадей породы першеронь (75 голов) и был разбит яблоневый сад на 25 десятинах земли. В имении даже был винокуренный завод с производством до 40 000 вёдер спирта в год. Владелец имения - Александр Николаевич Ценин был титулярным советником, депутатом Рязанского губернского дворянского собрания от Пронского уезда в 1890-1899 годах, Почетным смотрителем Данковского уездного училища с 1883 года, как уже было сказано, попечителем церковно-приходского училища в Больших Полянах, кавалером ордена святого Владимира 4 степени (1899 г.).

Александр Николаевич Ценин - отец советского оперного певца, заслуженного артиста РСФСР (1947), лауреата Сталинской премии второй степени (1952) Сергея Александровича Ценина. Сергей Ценин работал в Московском Академическом Малом Театре имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. В 1929 году окончил Московский музыкальный техникум им. Гнесиных. Кроме того, являлся учеником В.И. Немировича-Данченко и П.А. Маркова. В 1961-1975 годах - заведующий литературно-художественной частью театра. Сергей Александрович написал либретто к 26 операм и балетам. В течение ряда лет С.А. Ценин преподавал актёрское мастерство в училище при Московской Государственной консерватории и в Музыкальном педагогическом институте имени Гнесиных.

Переехав в Москву, Сергей Александрович не потерял связи с Рязанью. В течение ряда лет он поддерживал добрые отношения с учащимися школы № 39. В 1968 году приезжал в эту школу.

Названия Ценинские хутора, Ценинские пруды и Ценинский лес остались в топонимике села, по сей день. Так же, как и Ильинки. Так называется та часть села, где располагалось имение Ильиных. К сожалению, дом Ильиных время не пощадило. После октябрьских событий в Больших Полянах, как и во всей России, происходило нечто необъяснимое с точки зрения здравого смысла. Дух созидания был утрачен, начались бессмысленные разрушения. Ильин, покидая Родину, верил, что Россия воскреснет.

Исключительное место в творчестве Ильина в период эмиграции занимают его многочисленные статьи о России, её прошлом, настоящем и будущем. 3 октября 2005 прах Ильина был перезахоронен в Донском монастыре в Москве.

Обширный архив корреспонденции и писем Ильина 26 мая 2006 был передан университетом штата Мичиган библиотеке Московского государственного университета.

У Александра Блока есть замечательные слова «Родина ... Мы ей обязаны своими силами, и вдохновением, и радостями». Родные корни, родное гнездо в каждом человеке оставляет неизгладимый след, поддерживает, где бы он не находился, дает силы и надежду.

Список литературы

1. «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, с списками их настоятелей за XVII, XVIII, XIX столетия», составленное священником Иоанном Добролюбовым. том II. Рязань 1885 г.;
2. Архивная справка «О Полянской школе» ГАРО;
3. Клировая ведомость с. Полянки Пронского уезда на 1915 г. ГАРО;
4. Земство Рязанской губернии 1885-86 уч. год. Статистический отчет. ГАРО;
5. Рязанская энциклопедия, т.6, с.40;
6. Выдающиеся люди Старожиловской земли: Библиографический указатель/ Отдел культуры администрации Старожиловского района; Старожиловская центральная библиотека/ авт-сост Л.А.Захарова. – М.: Ириас, 2006, с.50-51, с.92-93;

7. Публикации Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД "Объект Бутово" 08.08.1937-19.10.1938. М.: «Зачатьевский монастырь», 1997. 420 с. с.323;

8. Его корни – из Старожилова. – Старожиловские просторы, 2004, 22 декабря».

Демченко Е.О.
Мысли И.А. Ильина о воинском служении

Воинское дело есть трудное, скорбное и трагическое. Но необходимое и служащее благой цели. Средства его жесткие и несправедливые. Но именно поэтому дух, коему вручаются эти средства, должен быть крепок и непоколебим в своем искреннем христианстве.

И.А. Ильин

Ивана Александровича Ильина - выдающегося русского философа, мы можем по праву считать нашим земляком, так как родовая усадьба Ильиных в Больших Полянах объединяла немалую семью учёного, в которую входил и Иван Александрович.

Книги и статьи Ивана Александровича Ильина, написанные более полувека назад, возвратились в нашу жизнь в конце 80-х годов, пробуждая подавляемое десятилетиями народное самосознание. Ясно и трезво, но без упрощения и примитивизации, Ильин давал ответы на фундаментальные вопросы бытия: что такое духовная свобода и христианская совесть? В чём духовные основы патриотизма? Почему здоровый хозяйственный подход к жизни требует свободной инициативы, собственности и братской щедрости? Что сулит миру расчленение России? Что такое истинная духовность? Об исполнении воинского долга, как важнейшего вида общественного служения православного человека и другие.

Главное отличие общественного служения от обычного труда заключается в том, что служение есть одухотворенный труд на благо всего общества, а не труд ради создания собственного материального блага.

Одним из самых важнейших и благороднейших видов общественного служения является защита Отечества. Служение воина направлено на защиту тружеников, на недопущение врага на свою территорию, на самосохранение общественного организма. По значимости его можно сравнить со служением священника. Ибо, и тот и другой служат святыням. Священник служит высшей святыне - Богу, а воин - Отечеству.

Однако воинское служение в процессе защиты рубежей Отечества не исключает войну. А в ходе любой войны совершается далеко

не святое и даже противное Богу деяние - убийство. Творец создал людей не для взаимного истребления, а для взаимного восполнения их жизни и сил.

Духовные противоречия воинского служения наиболее исчерпывающе раскрыл в своих трудах выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин. Раскрывая сущность такого страшного явления как война, Иван Ильин писал: «Нет более тяжелого во всех отношениях времени, как время войны. Война подавляет душу человека качеством и содержанием тех заданий, которые она обрушивает на нас, независимо от того, подготовились ли мы духовно к их разрешению или нет. Нравственно противоречивый характер этих заданий составляет их главную тягу». Война для христианина есть следствие господства греха среди людей. Она есть несчастье, бедствие, физическое зло. «Война как бы переворачивает наши добрые побуждения и наши нравственные принципы, в некоторых основных отношениях совесть даёт сразу на один вопрос два противоречивых, два взаимно исключающих ответа. Позволительно ли убивать человека? Может ли человек разрешить себе по совести убийство другого человека? Вот вопрос, из которого, по-видимому, вырастает основное нравственное противоречие войны», - пишет И.А. Ильин.

По своему происхождению война является следствием уклонения от общения с Богом. Но, «призывая любить врагов, Христос имел в виду личных врагов самого человека. Господь никогда не призывал любить врагов Божиих, благословлять тех, кто ненавидит и попирает всё Божественное. Напротив, для таких людей, и даже несравненно менее виновных, Он имел и огненное слово обличения, и угрозу суровым возмездием, и изгоняющий бич». Непротивление злу, как пишет И.А. Ильин, «означало бы принятие зла: допущение его в себя и предоставление ему свободы, объёма и власти. Тот, кто не сопротивляется злу, тот воздерживается и от порицания его».

Христианин не должен забывать о всеобщем братстве и не должен быть равнодушным к злым поступкам одних по отношению к другим. Необходимо поддерживать мир, но не в ущерб правде и истине. По мысли И.А. Ильина, «не сопротивляющийся злу сам разламывает стены своего духовного кремля». И горе тому народу, который «утратит волю и способность к этой борьбе (со злом): он или возродит в себе эту волю, или погибнет, ибо злодеи истребят его лучших сынов, а оставшихся превратят в своих покорных рабов».

Важность воинской службы отмечали апостолы и многие святители. Быть всегда готовым по зову Родины защищать своё Отечество вооруженной рукой и за спасение этого Отечества жертвовать своей жизнью - таково свойство христианской любви. «Любовь познали мы в том», - говорит ученик Господа нашего Иисуса Христа святой Иоанн Богослов, - что он положил за нас душу свою, и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин. 3.16). «Нет больше той любви», - говорит Сам Господь наш Иисус Христос, - как если кто положит душу свою за друзей своих». (Ин.15,13). Физическое пресечение и принуждение, по мнению И.А. Ильина, «могут быть прямою религиозною и патриотическою обязанностью человека, и тогда он не вправе от них уклониться. Исполнение этой обязанности введёт его в качестве участника в великий исторический бой между слугами Божиими и силами ада; и в этом бою ему придётся не только обнажать меч, но и взять на себя бремя человекоубийства».

Нельзя не сказать о том, что проповедники антиправославных сект, мотивируя шестой заповедью «Не убий», отвергают воинское служение. Но рассуждать так, значит приравнивать защитника Отечества, готового положить душу свою ради ближних своих, к гнусному преступнику, совершающему коварное убийство из личной корысти. Хотя лишение жизни человека на войне тоже есть убийство, но, по словам И.А. Ильина: «Убийство в сражении нельзя назвать ни гнусным, ни трусливым, ни лично-корыстным делом; хотя от коварства и жестокости оно нередко не свободно». Тринадцатое правило св. Василия Великого гласит: «Убиение на брани отцы наши не вменяли за убийство, извиняя поборников целомудрия и благочестия». Св. Афанасий Великий писал: «убивать не позволено, но истреблять неприятеля на войне и законно и достойно похвалы; почему отличившиеся во бранях удостоиваются великих почестей, и им воздвигаются памятники, возвещающие об их заслугах».

Воинская служба трудна, сложна и безрадостна. Как отмечает И.А. Ильин: «Активная, героическая борьба со злом отнюдь не является прямою и непосредственною дорогою к личной святости, напротив, этот путь есть наитруднейший, ибо он заставляет брать на свои плечи помимо собственного непреодоленного зла еще и бремя чужих пресекаемых злодеяний». Подобное испытывает и воин, идущий на войну, пусть даже и справедливую. Именно поэтому, по историческому свидетельству, в войсках Дмитрия Донского в ночь перед битвой стояла мертвая тишина, в отличие от бесноватого гульбища в

монголо-татарском стане. Именно поэтому на совещании в Филях, по всей видимости, М.И. Кутузов совершал внутреннюю молитву, которую окружающие восприняли за дремоту. Именно поэтому перед великими сражениями Великой Отечественной войны в русских окопах перед атаками так же стояла гробовая тишина, в отличие от фашистских войск.

Тяжесть воинского служения предъявляет к воину высокие морально-нравственные требования. По этому поводу И.А. Ильин писал: «Если душа человека чиста, то верен будет и её поступок, несмотря на своё видимое несоответствие законам праведности, и обратно: даже самые праведные поступки нечистой души будут неверны. Не могут породить в душе человека стремление к усердному служению ни предписания государственных законов, ни награды, ни наказания. Критерий истинного служения - это глубокая вера. Только свято верящий в светлую идею человек, может быть настоящим воином. Только верующему человеку через его молитвы Бог дарует духовные очи, которыми тот может разглядеть грань между долгом и преступлением. Верующий человек воспринимает долг защиты Отечества как поручение и дело Божие. Он относится к этому служению, как к служению Самому Богу, ревностно и усердно. Верный последователь Христа является вместе с тем и верным сыном Отечества. Верующий человек «совершает не то, что ему практически запрещено, а то, что составляет его практическую обязанность. Он творит не грех, а несёт служение. И служение его, несправедное по способу действия не может быть признано делом греховным, злым или порочным», - пишет Ильин.

Если бы все люди стали настоящими христианами, проникнутыми чувством любви к ближним, а не использовали бы христианские идеи в своих корыстных целях, тогда, естественно, не было бы и войн. Тогда исполнились бы слова пророка Исайи: «и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои - на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будет учиться воевать!» (Исайя 2,4). Но такое состояние взаимоотношений между людьми на земле являлось бы идеалом. А пока в мире осуществляется другое, - по слову пророка Иоиль: «Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши на копыя; слабый пусть говорит: «я силен» (Иоиль 3,10). И, как пишет Иван Александрович Ильин, «Пока в человеческой душе живёт зло, меч будет необходим для пресечения его внешнего действия - меч сильный и в своей неизвлечённости, и в своём пресекающем ударе». «Но владеть силою и

мечом может лишь тот, кто владеет собою, т.е. своими страстями и своим видением; ибо если человек не владеет собою, то меч и сила овладеют им, и не они будут его орудием и средством, а он сам станет их средством и орудием, и тогда он «погибнет от меча» не физически, а нравственно и духовно.

Если государству нужна здоровая семья и здоровая школа, то ещё более ему необходима здоровая армия, надёжно обеспеченная, воспитанная и прекрасно обученная. Как писал военный писатель, полковник Мирюшкин А.Л., «Надо воспитать народ в сознании, что его благоденствие, его отдых, его труд и величие его страны целиком покоятся на его армии, как главном фундаменте государственного здания, и при том, фундаменте, готовом во всякое время обеспечить все народные достижения от чьих бы то ни было посягательств». Кто бы мы ни были, какого бы племени, какой бы партии, какого бы звания и состояния ни были мы, нам надо понять, что армия - это наше общее достояние, что разрушение армии есть начало разрушения нашего общего дома». Разрушить армию - значит разрушить государство.

Люди, не любящие Отечества, не будут его защищать. Одной из важнейших задач курса реформ, проводимых в Вооруженных Силах, должна стать забота о том, чтобы в армию не попадали лица, совершенно лишенные патриотизма. Воинская служба должна быть не только обязанностью, а особенным правом, которое, как писал военный писатель и ученый генерал-лейтенант Александр Константинович Байов, должно быть даровано только «обладающим высокими нравственными качествами, проникнутым глубоким патриотизмом, смотрящим на участие в защите Отечества, как на деяние наиболее почетное, как на рыцарское служение Родине, как на высокую честь, которой удостоивается не всякий. Принадлежностью к Армии надо гордиться. Строя великую, могущественную, славную, честную, христианскую и православную Россию, - мы должны ответственно и заботливо подойти не только к вооружению и обучению её Армии, но и к отбору в эту Армию всего лучшего, всего благородного, прекрасного в полном понимании этого слова; - и, далее, к воспитанию действительно христолюбивого, победоносного Российского воинства.

Красной нитью в рассуждениях философа проходит мысль: большая ответственность перед обществом и перед Богом лежит на командном составе Вооруженных Сил, ибо сила армии не в количестве войск, а в качестве их руководителей. Еще Ап. Павел заметил,

что «начальник есть Божий слуга» (рим. 13;4). Особенно великую политическую и духовную мудрость должен иметь Верховный Главнокомандующий. Ведь руководитель государства не управляет своим народом, а несёт служение.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что воинское служение - сложное, но почетное служение. Интересы Родины всегда дороги православному человеку. Зарождаясь из привязанности к родным местам и людям, чувство любви к Родине вырастает до понимания своей связи со всем своим народом и до осознания ответственности за его судьбу. И это осознание предшествует подвигу. Как справедливо писал

И.А. Ильин, «именно лучшие люди призваны к тому, чтобы вести борьбу со злодеяниями - вступать с ними в неизбежное взаимодействие, понуждать их злую волю, пресекать их злую деятельность и притом вести эту борьбу не лучшими средствами».

Таким образом, главной задачей при реформировании Вооруженных Сил должно стать воспитание высоконравственного, религиозного, любящего свою Родину, чтящего традиции своего народа защитника-патриота. В этом плане следует придать особое значение работе по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, которое должно начинаться со школы, с семьи.

Коротко о том, как в нашей школе обстоят дела в этом направлении. Гордостью, стержнем военно-патриотической работы с нами, учащимися, является созданный десять лет назад кадетский класс, руководит которым сам директор школы Мазин В.Ю. Четверть от численности учащихся с 5 по 11 классов формируют его состав. Я тоже третий год с ещё семью девочками и двенадцатью мальчиками занимаюсь в этом классе.

Очень торжественно, незабываемо проходит вступление в кадеты. С благословения православного священника и напутственных слов атамана Рязанского казачьего округа Красных В.А., в присутствии родителей и многочисленных гостей на общешкольной линейке, ребята обещают изучать историю Отечества и чтить подвиги русского воинства, в меру своих сил осваивать навыки военно-прикладного искусства, быть лучшими в учёбе и спортивной школьной жизни.

Так оно и есть. Кадеты первыми идут в рядах Бессмертного полка, с гордостью держат в руках портреты своих дедов и прадедов, несут торжественную караульную службу у памятника погибшим во-

инам-землякам, защищают спортивную честь школы. Традиционными стали смотры строя и песни, посвящённые Дню Защитника Отечества. Участвуют все классы, со 2 по 11, а готовят их к этому мероприятию кадеты под руководством учителей физкультуры. Завершается смотр показательными выступлениями кадетского класса.

В настоящее время мы готовимся к 10-летию юбилею, куда приглашены посписочно все бывшие кадеты. Встреча, я думаю, обещает быть интересной. Будет о чём рассказать двум офицерам российской армии, бывшим нашим кадетам, ребятам, мечтающим стать офицерами. Двое нынешних одиннадцатиклассников готовятся к поступлению в высшие военные училища.

Уже стало традицией участие наших кадетов в парадах военно-ориентированных классов, посвящённых очередным годовщинам в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. Хорошую военно-спортивную подготовку ежегодно показывают наши кадеты в летних двухнедельных занятиях, проходящих в лагере «Юный десантник», где им доверяют быть командирами отделений. В течение двух недель предоставляется возможность вкушать жизнь в военно-полевых условиях и одновременно показать свою военно-спортивную подготовку. И результаты оказываются неплохими. Участие в военно-спортивной игре «Боевое братство» в Рязанской области для нас также стало традиционным.

Денисов Д.И.
Россия и русский народ глазами И.А Ильина.
Сильные и слабые стороны народа

Размышления Ивана Ильина о русском народе и его политическом будущем сейчас принято цитировать, не обращая внимания на политические предпочтения русского философа, как некие универсальные истины, стоящие по ту сторону правого и левого, не имеющие прямого отношения ни к красному проекту, ни даже к белому делу. Возможно, это объясняется каким-то особым положением русского народа именно сегодня, когда вопрос о его цивилизационной судьбе подвергается внешнему и внутреннему вызову. Я задумался: что может сказать о положении русского народа философская публицистика мыслителя? Об этом и пойдёт речь.

Иван Александрович Ильин – русский гегельянец и религиозный философ, автор значимых трудов в области юриспруденции и государственного права, писатель. Наиболее известен он как пламенный публицист, противник большевиков и советской власти, живое олицетворение ветхозаветных пророков в условиях индустриального века.

Иван Ильин был выдающимся идеологом и теоретиком русского национализма, а важнейшей сферой его внимания являлись русский народ и Россия. Рассматривал он их, в том числе, и с цивилизационно-исторической точки зрения.

Вряд ли кто-то рискнёт утверждать, что Ильиным вопрос цивилизационно-исторического познания России и русских был «закрит» и исчерпан – тем более, что за годы, прошедшие после смерти мыслителя, эти предметы существенно изменились.

Так, беспрецедентный размах и умопомрачительные темпы с начала шестидесятых годов прошлого столетия приняли процессы миграции из южных стран в умеренные широты – на территорию Европы, Северной Америки и России.

И.А. Ильин наверняка проявил бы к ним большой интерес и занялся их анализом. Поэтому о данных процессах следует сказать хотя бы несколько слов – отметив, что проблему миграций Ильин, вооружённый «жгущим глаголом», скорее всего, рассматривал бы с точки

зрения угроз, которые они представляют для этнокультурной идентичности России.

В России опасность для этнокультурной идентичности как русского, так и других населяющих её народов представляет миграция из Закавказья и южных регионов Центральной Азии – Узбекистана, Таджикистана, части Киргизии. Все вышеперечисленные области относятся к Великому лимитрофу, откуда в Россию могут придти анархия, террор и преступность под черным знаменем салафизма.

Однако имеется выгодное и весьма существенное отличие нашей ситуации от положения в Северной Америке, тем более – в старушке Европе. Оно заключается в том, что и Центральная Азия, и Закавказье, в отличие от Латинской Америки, мусульманского мира и Черной Африки, связаны с российскими землями и их населением самыми разнообразными, хотя и не всегда прочными, нитями на протяжении многих веков. Поэтому пришельцы оттуда не являются для России столь же чужими, как выходцы из Конго и Пакистана для Швеции и Германии. В то же время, с каждым годом этнокультурный дрейф Закавказья и Центральной Азии от России усиливается, и выгодные отличия миграционных потоков в Россию от миграционных потоков в Европу и США постепенно сходят на нет.

Иван Ильин справедливо относил русский народ к числу великих народов. Но вместе с тем русские до сих пор являются и одним из народов, которые можно назвать мировыми. К мировым следует отнести народы, оказывающие исключительно большое влияние на ход истории человечества. Нынешние мировые народы сформировались в основном в XV-середине XIX столетий. Этот период стал их «осевым временем». К ним сейчас можно отнести американцев, китайцев, русских.

Мировыми народами в текущем поколении обществ являлись также арабы (но вышли из их числа как раз в XV веке), испанцы и, в значительной степени, португальцы; однако их звезда закатилась на протяжении XVIII-первой четверти XIX столетий. Со второй половины этого же века мировыми народами пытались стать немцы, японцы и итальянцы, но к середине следующего века их усилия в этом направлении закончились крахом.

После Первой мировой войны клуб мировых народов стали покидать французы, после 1945 года – англичане, с началом 1992-го – русские. В первом десятилетии нового века явственно различимые

закатные краски легли на чело американского народа, тогда как китайцы-ханьцы с середины 80-х испытывают новый подъем.

Сохранят ли великороссы – и на какой исторический период – статус мирового народа? Этот вопрос не мог бы не волновать И.А. Ильина.

Что такое русский народ сейчас, в начале XXI века? Чем отличается от других?

Мы видим, что в великорусской среде региональные различия и местные идентичности выражены гораздо слабей, нежели у других крупнейших народов Старого Света. Это действительно единая национальная общность, единая нация – не только в политическом отношении. Таким образом, русские – это гораздо больше и шире нации политической.

На земле никогда не существовало другого народа, который, имея численность более 100 млн. чел. и населяя территорию протяженностью порядка 10 тыс. км с запада на восток и 4 тыс. км с юга на север, был бы в культурном и в языковом планах настолько един как русские. В мире национальностей русские в этом отношении – явление уникальное.

Положение русского народа в своей цивилизационно-исторической нише также беспрецедентно. В Европе имеется несколько больших, примерно равновеликих по численности и по занимаемому пространству наций, за которыми «в порядке убывания» следует множество сравнительно малых народов и этнических групп. Примерно такое же положение наблюдается в цивилизационной нише Южной Азии.

Совершенно иная ситуация в странах мусульманской, или афразийской, цивилизации. Там на фоне сравнительно небольших национальных общностей почти полтора тысячелетия соперничают между собой два ближневосточных гиганта – арабы и персы. В цивилизационной нише Восточной Азии главную роль играет титанический китайский народ, а с ним – еще два огромных народа, японский и корейский, которые, однако же, уступают китайцам-ханьцам по численности примерно на порядок и более. За ними идет множество менее значительных этнических групп.

Что касается российской или же российско-евразийской цивилизации, то русские составляют большую часть общего её людского состава. Помимо них на пространствах этой цивилизации живут народы и национальные группы, число представителей которых даже в их со-

вокупности в несколько раз меньше числа представителей великорусского этноса. И ни один из этих народов не составляет русским «противовеса», сколько-нибудь сопоставимого, скажем, с тем противовесом ханьцам, которые составляют японцы.

На роль такого противовеса могли бы претендовать татары и украинцы. Но украинцы – пограничный народ, связанный с образованиями и континентальными империями Европы, то есть европейской цивилизации; это народ, подпираемый – и попираемый! – поляками, литовцами, австрийцами, венграми, немцами – творцами политических единиц, с которыми время от времени конкурируют неукраинские «центры силы», тяготеющие к бассейну Черного моря. Благодаря всему этому украинцы, в отличие от японцев, не имеют геокультурной ниши для самостоятельного, независимого развития.

Последнее справедливо и в отношении поволжских татар. Таким образом, для российско-евразийской цивилизации русские значат даже больше, нежели китайцы-ханьцы значат для дальневосточной цивилизации. А их значение в восточноазиатском мире само по себе громадно и исключительно. В целом, роль русского народа в своей цивилизационной нише является существенно большей, нежели роль какого-либо другого народа в своей. В общеисторическом плане она уникальна и аналогов не имеет.

Русский народ ничуть не растворяется в «россиянах». «Россияне» – это политическая, историческая, и, во многих отношениях, культурная общность, которую, воспользовавшись термином Льва Гумилёва, можно обозначить как суперэтнос. Таким образом, «россияне» – суперэтническая общность, выработанная российской цивилизацией.

При этом русский народ является важнейшим элементом российского суперэтноса. Он же – главный, хотя и не единственный, создатель России, какой она предстаёт в истории и в настоящее время. Только он, с помощью других народов России, способен сохранить нашу державу, дать ей необходимое и правильное развитие. Быть может, инструментом в решении этих задач может стать здоровый русский национализм – тот самый национализм, за который ратовал и который стремился создать философ Иван Ильин.

По словам Ильина, «России было дано великое задание – выработать русско-национальный творческий акт, верный историческим корням славянства и религиозному духу русского Православия, – «имперский» акт такой глубины, ширины и гибкости, чтобы все

народы России могли найти в нём своё родовое лоно, своё оплодотворение и родительское научение; создать из этого акта новую, русскую национальную, светски-свободную культуру (знания, искусства, нравственности, семьи, права, государства и хозяйства) – всё это в духе восточного, Иоанновского христианства (любви, созерцания и свободы); и, наконец, узреть и выговорить русскую национальную идею, ведущую Россию через пространства истории».

Думаю, что высказанная философом мысль по сути своей верна и актуальности отнюдь не утратила.

Ким А.Д.
Философия любви И.А. Ильина

Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

*(Первое послание святого апостола Павла к коринфянам, гл. 13,
ст. 4 - 8).*

Мне шестнадцать. Вокруг меня - огромный и сложный мир, в котором так легко потеряться, не суметь найти себя. Шестнадцать лет, это время, когда перед человеком впервые со всей серьёзностью встаёт вопрос: «А что в моей жизни - главное?». Шестнадцать лет - это время, когда ответить на него - и трудно, и страшно, ведь ошибка может иметь слишком высокую цену. И ты начинаешь искать советчиков, чей авторитет для тебя окажется непререкаемым. Но и их подсказки ничего не проясняют, ведь они так противоречивы: «Нет ничего важнее самореализации, творчества,» - говорит один; «На первом месте должны быть карьера и успех,» - вещает другой; «Достаток, материальное благополучие - вот что главное,» - утверждает третий... А где-то в глубине юного сердца робко звучит голос собственной души: «Смысл жизни в ЛЮБВИ»... «Это несерьёзно!» – в один голос заявляют советчики!

Каково же было моё удивление, когда я вдруг обнаружила, что именно любовь стала одним из предметов философских исканий Ивана Александровича Ильина, русского философа, писателя, публициста, человека, которого трудно заподозрить в легкомыслии.

Признаюсь, само слово «философия» вызвало у меня некий трепет, когда я решила познакомиться с наследием Ивана Александровича Ильина. Оно, это слово, такое серьёзное и, казалось такое далекое от обычной жизни... Но начав искать в Интернете труды философа, я увидела название, поразившее меня своей камерностью, похоже на чуть слышный вздох самой души: «Поющее сердце», и дальше – «Книга тихих созерцаний».

И уже после предисловия идёт глава, названная «Без любви». Она обращена философом к сыну. В ней Ильин говорит о том, почему человек не может прожить без любви. И первой причиной он называет то, что любовь сама овладевает нами. «... Это даётся нам от Бога и от природы». С самого начала жизни в сердце человека рождается привязанность к матери, и Ильин утверждает, что этим определяется его личная судьба. Дальше любовь к отцу формирует чувство кровного родства, которое обусловит дальнейшие отношения с родом.

Глубоко и тонко говорит Иван Александрович о любви между мужчиной и женщиной, о том, что необходимо превратить это «пробуждение природы» в «посещение Божие» и «принять как свою судьбу». Всего несколько фраз – и такая Вселенная смысла! Ведь действительно эта любовь зарождается как влечение, вырастает в душевную привязанность, но только воспринятая как дар Божий освещает и освещает жизнь.

И уж совсем естественным для человека Ильин считает родительскую любовь. В ней, по его мнению, воплощаются его детские ожидания любви от его родителей. Так как бы замыкается круговорот любви в человеческой жизни. И если вырвать из этой жизни любовь, то в ней образуется невосполнимая пустота.

Второй причиной невозможности жизни без любви философ называет её «выбирающую силу», помогающую человеку увидеть и принять в круговороте жизни то светлое и доброе и отмести ненужное, наносное, а порой и порочное. «Нет, нам нельзя без любви: она есть великий дар – увидеть лучшее, избрать его и жить им. Это есть необходимая и драгоценная способность сказать «да», принять и начать самоотверженное служение. Как страшна жизнь человека без этого дара! В какую пустыню, в какую пошлость превращается его жизнь!».

Третья причина, по которой жизнь без любви невозможна в том, что она есть главная творческая сила человека. «Ведь человеческое творчество возникает не в пустоте и протекает не в произвольном комбинировании элементов, как думают теперь многие верхогляды. Нет, творить можно, только приняв богоданный мир, войдя в него, вросши в его чудесный строй и слившись с его таинственными путями и закономерностями. А для этого нужна вся сила любви, весь дар художественного перевоплощения, отпущенный человеку».

Наконец, нельзя прожить без любви, потому что именно любящему сердцу открываются все самые прекрасные стороны нашей

жизни: понимание другого человека, необходимое для дружбы. Брака, воспитания детей; осознание себя частью своей родины; соединение с Богом.

Так что же такое любовь в понимании И.А. Ильина? Обратимся к Его работе «Путь духовного обновления», вторая глава которой так и называется: «О любви».

Любовь, утверждает философ, есть радость и доброта, поскольку любящая «душа заливается глубокой и тайной радостью, как бы неким блаженным светом. Оказывается, что любовь, сама по себе, даже в отрыве от любимого предмета, есть уже счастье, в котором душа перестает каменеть, размягчается, становится как бы подвижной и легкой, гибкой и текучей; она нежно чувствует, поёт и обращается ко всему миру с сочувствием и добротой».

Любовь повышает способность человека к восприятию. Она делает ярче краски и мелодичнее звуки, наделяет человека пронизательностью, доходящей до «настоящего интуитивного ясновидения».

По-настоящему любящий человек способен на самоотречение, так как предмет его любви для него важнее его самого.

Ильин выделяет две стороны любви: любовь инстинкта и любовь духа. Нельзя сказать, что философ их противопоставляет, но подчеркивает, что их сочетание является редким явлением. Однако слияние этих двух потоков даёт человеку истинное счастье. В чём же различия этих двух форм любви. Первая – субъективна, она заставляет видеть в предмете любви те качества, которые мы хотим в нём видеть. А потому она ведёт к самообману и, в конечном счете, к разочарованию и страданию. Вторая же проистекает из стремления души к подлинному совершенству. Сердце ищет этого совершенства и, найдя его в ком-то, привязывается к его носителю, прирастает к нему. Такая любовь не бывает, слепа, а потому и не обманывается.

Духовная любовь есть дар Божий. Во-первых, потому, что источником истиной добродетели является сам Господь. Во-вторых, и тяга к этой добродетели даётся нам благодатью Божией. Поэтому духовная любовь неотъемлема от веры и, одновременно, являет собою путь к Богу. «Духовная любовь есть как бы некий голод души по Божественному, в каком бы обликах это Божественное ни появилось».

Счастливое сочетание любви духовной и любви инстинктивной создаёт в отношениях двух людей чувство «взаимной духовной собственности». Только при этом условии семья становится именно

духовным очагом, способным дать истинное счастье тем, кого она объединяет.

Кризис семьи, который мы наблюдаем в настоящее время ещё век назад был не просто предугадан великим мыслителем. Иван Александрович, по сути, даёт нам рецепт для лечения этой тяжкой болезни нашего общества: «Всякая настоящая семья возникает из любви и даёт человеку счастье. Там, где заключается брак без любви, семья возникает лишь по внешней видимости; там, где брак не даёт человеку счастья, он не выполняет своего первого назначения. Научить детей любви родители могут лишь тогда, если они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку они сами нашли счастье в браке. Семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости... Семья, лишённая этой здоровой центрированности, растрачивающая свои силы на судороги взаимного отвращения, ненависти, подозрения и семейных сцен, есть настоящий рассадник больных характеров, психопатических тяготений, неврастенической вялости и жизненного неудачничества».

Залогом духовного здоровья семьи и является, по слову И.А. Ильина, любовь духа, когда двое ищут друг в друге не смертного, сиюминутного, но желают нести свою любовь через вечность, возможную лишь с Богом и в Боге. Именно такая любовь дает возможность супругам, верно, воспринимать, понимать и взаимно уважать друг друга, обрести духовное родство и «стать живым единством и соблюсти это единство во что бы то ни стало».

О неполноценности любви, лишенной духа, низведённой до уровня инстинкта И.А. Ильин говорит и в своей работе «О сопротивлении злу силою»: «Она не есть ещё добро, но лишь возможность добра; это не реальная ценность, а нереализующаяся сила, не достижение, а задаток». И здесь же он раскрывает условие возникновения любви духа: наипервейшим Предметом любви должен стать Господь, давший нам заповеди любви. «Из этих двух заповедей первая направляет «всё сердце», и «всю душу», и «всё разумение», и «всю крепость» человеческого существа и его любви - к Богу; вторая учит «любить ближнего как самого себя» (Мтф. XXII. 37-40; Мрк. XII. 29-31; Луки X. 26-28). Тот, кто исполняет первую заповедь и обращается к Богу всеми чувствами, всем воображением, всею мыслью и всею волею, и притом так, что все эти силы личной души становятся несо-

мыми, насыщенными любовью, - тот обновляется в этом духовном единении всем своим существом и всем видением, и созидает в себе сына Божия, и затем, обращаясь к миру и людям, он неизбежно видит их по-новому и вступает с ними в новые отношения».

Такая любовь меняет всё мироощущение человека, даёт ему новое понимание явлений жизни. Ильин убеждён, что такая любовь совсем не сродни гуманности. Он даже противопоставляет их, так как гуманизм ориентирован на достижение блага для людей в этой жизни, он не нацелен на Вечность. Истинная же любовь богоцентрична и потому принимает Его волю во всём, даже в страдании, ощущая его очистительную силу.

Такая любовь – жертвенная и высокая – единственно способна противостоять злу во всех его проявлениях.

Но она, эта любовь, не возникнет сама собой. Она – плод соработничества Бога и человека. И без нашего к ней стремления она оскудевает на земле, истощается в наших душах, тянущихся к сиюминутным радостям, телесному комфорту, погрязших в себялюбии и злобе. Часто можно услышать, что современный мир будто сошёл с ума. Извращается всё доброе, разрушается всё цельное, всё чистое и высокое подвергается насмешке и унижается. Мир катится в пропасть гибели. И как же актуально звучат ныне слова великого русского философа Ивана Ильина: «...в мире раздалась открытая и безумная пропаганда ненависти; в мире поднялось упорное и жестокое гонение на любовь - поход на семью, отрицание родины, подавление веры и религии. Практическая бессердечность одних увенчалась прямою проповедью ненависти у других. Черствость нашла своих апологетов. Злоба стала доктриною. А это означает, что пришёл час заговорить о любви и встать на её защиту».

Список литературы

1. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Il_ZISil/index.php
2. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. // https://vk.com/topic-61635280_30667458
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления. // legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf

* * *

Костицын Д.Р.
Россия вправе им гордиться.
И.А. Ильин о патриотическом воспитании личности

«Быть русским значит не только говорить по-русски. Но значит – воспринимать Россию сердцем, видеть любовью её драгоценную самобытность и её во всей вселенской истории неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть дар Божий, данный самим русским людям», - писал Иван Александрович Ильин в статье «Вера в Россию».

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности - в идеологии, политике, культуре, экономике, экологии и т.д. Патриотизм - составная часть национальной идеи России, неотъемлемый компонент отечественной науки и культуры, выработанный веками. Проблема патриотического воспитания в России всегда была предметом внимания философов, педагогов и психологов, являясь всегда вопросом первостепенной важности. В разные критические периоды жизни страны русский народ проявлял свой патриотический настрой убедительными победами над противником. В мирной же жизни проявлять человеку свои патриотические чувства оказывается гораздо сложнее в силу различных причин. Именно поэтому вопросам патриотического воспитания уделяли большое внимание ведущие ученые страны.

Творчество Ивана Александровича Ильина является важной вехой в развитии русской, да и мировой философской мысли XX столетия. В центре интересов выдающегося мыслителя встали проблемы России, её истории, вопросы нравственного, духовно-религиозного становления личности, выбора человеком жизненной и гражданской позиции. Рассматривая все эти проблемы, И.А. Ильин показал глубину отечественной духовной традиции, её особую роль в раскрытии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. Соответственно, сам философ всей своей жизнью показал себя как истинного патриота своей Родины. О значимости имени ученого говорит уже факт пристального внимания общественности перезахоронению останков И.А. Ильина, возвращение их на Родину.

Свои политико-государственные и нравственные позиции о судьбе России, о любви к своей Родине, о самобытности и гражданственности русского народа философ изложил во многих статьях: «Очертания будущей России», «Что сулит миру расчленение России», «О главном» и другие. Интересно отметить, что широко могут быть использованы в наше время для формирования патриотизма, приобщения к национальной культуре идеи Ильина, выраженные в работах «Культура и церковь», «О православии и католичестве», «Основы художества», «Русские писатели. Литература. Театр. Музыка» и другие.

Родину И.А. Ильин причисляет к тем предметам, которые можно воспринять, пережить, приобрести только любовью. Любовь эта живёт в душах людей в виде определённой склонности, и она может то умирать (в мирные времена, в эпохи спокойствия), то вспыхивать страстью, пожаром «проснувшегося, испуганного и ожесточившегося инстинкта, способного заглушить в душе и голос совести, и чувство справедливости, и требования элементарного смысла».

По словам философа, чувство патриотизма присуще людям высоко духовным и религиозным. Ильин также называет это патриотическим опытом, который люди приобретают незаметно, когда они привыкают к окружающей их среде, к природе, к соседям, к культуре своей страны и быту своего народа.

Для Ильина патриотизм – это неизбежность и целесообразность, жизненная необходимость. Он произошёл от отдельных людей, вынужденных солидаризоваться, объединяться со своими ближними перед лицом своих опасностей и страхов.

В начале XX века ученый отмечал, что наступило время, «когда человечество особенно нуждается в духовно осмысленном и христиански облагороженном патриотизме, который совмещал бы страстную любовь и жертвенность с мудрым трезвением и чувством меры, ибо только такой патриотизм сумеет разрешить целый ряд проблем, стоящих перед современным обществом».

Обретение патриотизма в интерпретации И.А. Ильина имеет свою специфику, связанную, прежде всего, с его индивидуальным творческим свободным осмыслением, и выполняет функцию духовного самоопределения человека, то есть поиск своих духовных истоков и собственного духовного творчества. Этот процесс для каждого человека индивидуален, так как человек самостоятельно познает свою родину, определяет свои собственные жизненные ориентиры.

Иван Александрович называет глубочайший источник любви к Родине – это духовность и религиозность. По его мнению, только такое духовное самоопределение и раскрывает понятие патриотизма. «...Любовь к Родине есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодатный».

Духовно-религиозное самоопределение человека и общества, по И.А. Ильину, является целью патриотизма и выражает себя в национально-культурном и государственно-правовом развитии России.

Как же можно найти и полюбить родину? Интересен подход И.А. Ильина к природе возникновения патриотизма, особенно в той его части, когда чувственная форма определяет патриотическую принадлежность. На первом этапе познания родины индивид ощущает эмоциональную необходимость, вызванную желанием самосохранения, в связи, с чем производит определение своей принадлежности к конкретной социальной группе. Тем не менее, эмоциональная необходимость обретения родины, подкрепленная её государственно-правовой значимостью, ещё не отражает духовного смысла истинного патриотизма.

Близость патриотизма биологическому чувству, на первом этапе его обретения, всегда вызывала множество споров. И.А. Ильин разрешает эти споры, определяя следующие признаки патриотизма – долг, честь, признательность как естественно возникающие, а не предписанные или обязательные.

Огромное значение И.А. Ильин придаёт творческому выражению человеческой деятельности, отвергая её бесцельный и развлекательный характер. Творчество должно всегда преследовать цель, служить задаче духовного обогащения человека. Именно поэтому патриотизм как творческий акт должен привести личность к духовному самоопределению через чувство, волю и действие.

Идея Родины предполагает наличие у человека живого начала духовности: «Родина есть нечто от духа и для духа». Любить родину – значит любить нечто такое, что на самом деле заслуживает любви и в этой любви видеть своё жизненное самоопределение и свое счастье. И.А.Ильин считает, что для того чтобы найти родину и узнать ее, человеку нужна личная духовность. Под этим термином философ понимает восприятие родины живым и непосредственным духовным опытом. В приобретении же личностью духовного опыта участвует природа и искусство родной страны, религиозная вера народа, национальная нравственность, воля и мысли человека, семья.

В статье «Мы были правы» И.А. Ильин пишет: «...Люди без родины становятся исторической пылью, блеклой осенней листвой, гонимой с места на место и втоптываемой чужеземцами в грязь», но, чтобы этого не случилось, ученый снова и снова призывает людей с детства к обретению родины самостоятельно и самобытно.

И.А. Ильин считает, что чувство патриотизма складывается непроизвольно. Но, несмотря на это, оно имеет свои определённые законы. «Никто не может указать другому человеку его родину – ни воспитатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни государственная власть. Патриотизм есть состояние духовное, и поэтому он может возникнуть только самостоятельно в порядке автономии – в личном, но подлинном и предметном духовном опыте.... Нельзя любить по принуждению или по чужой указке; любовь может возникнуть только «сама», в лёгкой и естественной предметной радости, побеждающей и умиляющей душу».

«А между тем опытный и тактичный воспитатель может действительно пробудить в ребенке настоящий патриотизм. Не навязывать. Для этого он сам должен быть искренним и убеждённым патриотом и уметь убедительно показывать детям те глубины и прекрасности родины, которые на самом деле заслуживают любви и преклонения».

Автор говорит, что необходимо не проповедовать любовь к родине, а увлекательно доказывать её делами, полными преданности. Необходимо, чтобы духовный опыт народа крепко «вошёл» в душу ребенка, и тогда он незаметно станет «живым органом своей родины»

В главе «О национализме» Ильин утверждает: «Надо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие духовность ребенка, вызывающие в нём умиление, восхищение, преклонение, чувство красоты, чести, любознательность, великодушие, были национальными, у нас в России - национально русскими».

Ученый говорит о национально-духовном укладе, который связывает людей в патриотическое единство. Это объединение людей основывается на определенном подобии их духовного уклада. Уклад этот вырабатывается постепенно, «из исторической данности, внутренней, скрытой в самом человеке (раса, кровь, темперамент) и внешней (природа, климат)». После «прорабатывания» этих данностей духом создается единая родина, таким образом, «патриотическое единение есть разновидность духовного единения». Национальный характер народа определяется его творческой обращенностью к сфере

божественного. Этим каждый народ утверждает своё бытие. «Всей своей историей, всей культурой, всем трудом и пением своим каждый народ служит Богу, как умеет; и те народы, которые служат Ему творчески и вдохновенно, становятся великими и духовно ведущими народами в истории. И каждый народ осуществляет этот процесс по-своему, имеет свой священный путь.

«Путь особенный национальный ...путь не мнимый, а истинный, приводящий, открывающий и дарующий, и постольку для всех народов и времен - призывный, и научительный, и строящий. Он обретается и прокладывается из поколения в поколение, ценою вековых исканий, ценою падений и неудач, ценою с виду неосмысленных страданий. Этот путь создают те, кто в верности Божественному, утверждая свой личный характер, осуществляет «духовный ритм своего народа», указывает ему верный путь. Утратить этот путь - значит погубить свою духовность и погибнуть. Пребывая же в этом ритме, народ духовно растёт и процветает, «не влачится за колесницей истории, а правит ею». Эти мысли особенно актуальны сегодня в России, гражданам которой предлагают согласиться с её переписанной, а потому ложной историей.

В этой связи особо значима идея И.А. Ильина о том, что для обретения «чувства Родины» человеку нужно обрести личную духовность. Именно это поможет избежать попадания в ловушку национального шовинизма. Чувство Родины, нравственный патриотизм - это глубокая уверенность в том, что «мой народ тоже получил дары Духа Святого», принял их, творчески претворил. Народ должен отстаивать свою жизнь как драгоценную духовную «самосиянность». Патриот принимает многовековое творчество своего народа как отправной пункт своего собственного творчества.

Для И.А. Ильина Россия как народ и культура в качестве источников патриотизма изначально выступают в виде единого живого организма, отличающегося определенными признаками: географически страна формировалась как органическое единство равнинного типа (русский народ вынужден был постоянно осуществлять самооборону, а не агрессию, давая отпор набегам многочисленных племен); религиозно русский народ всегда боролся за свою веру – православие (образ «Святая Русь» означал не нравственно праведную или совершенную в своей добродетели Россию, а указывал на признание веры своим главным долгом и отличительной особенностью своего земного существования); государственное единство исторически обеспечива-

лось единодержавием (унитарным началом) на основе политического включения, экономического и культурного срастания малых государств в державную целостность, тогда как федеративное начало обнаруживало тысячелетнюю неспособность русского народа к такой форме государственности.

В своей книге «Общее учение о праве и государстве, о сущности правосознания» И.А. Ильин, раскрывая понятие патриотизма, пишет: «...проблема патриотизма должна быть поставлена и разрешена в терминах нормального правосознания. Иметь родину – значит иметь особый, самостоятельный естественно-правовой союз, не совпадающий со всемирной, общечеловеческой общиной, и отдавать ему преимущество в деле любви и служения. Этот союз покоится на некой преимущественной духовной однородности и близости людей, а духовная однородность создаёт то преимущество – жизненное и действительное – патриотическое единение, которое имеет всегда естественно-правовой характер, а обычно изливается и в положительно-правовую организацию. Понятие «государственный патриотизм» И.А. Ильин связывает не с идеологией, а с правовой и политической культурой. Государственно-правовой приоритет патриотизма для каждого человека возникает на втором уровне обретения родины, когда он начинает испытывать чувства долга, чести, признательности, что связано с возникающим правосознанием, но появление правосознания, его глубинная суть остается личной индивидуальной творческой тайной. Взаимосвязь нужды, страха с долгом, честью, признательностью может вызывать сомнение только у человека, который не считает себя духовно обязанным Отечеству, не осознает своего единства с ним.

Ильин считает, что особенности любой человеческой деятельности, собственное ощущение красоты, любви, греха, Бога, смерти, создают реально существующий национальный мир, который поддерживается на протяжении длительного времени единой духовной жизнью, духовной близостью народа. Иначе говоря, национальная самобытность является содержанием духовной природы, духовной однородности любого народа. В свою очередь «духовная природа» наполняет жизнь смыслом, интегрирует общество и является обоснованием патриотического единства людей в правовых и государственных формах. В патриотическом единении люди любят свой народ в его духовном своеобразии и верят в духовную силу и духовное творчество своего народа. «Каждый народ призван к тому, чтобы принять

природу и историческую «данность», духовно проработать её, одухотворить по-своему».

И.А. Ильин отмечал: «Любить свою родину не значит считать её единственным средоточием духа, ибо тот, кто утверждает это, – не знает, что есть дух, и не умеет любить и дух своего народа. Нет человека и нет народа, который был бы единственным средоточием духа, ибо дух живёт во всех людях и во всех народах. Не видеть этого значит быть духовно-слепым, а потому быть лишённым и патриотизма, и правосознания», – считая, что истинный патриот не умеет ненавидеть и презирать другие народы, ибо видит их духовную силу и их духовные достижения. Он любит в них духовность их национального характера, хотя национальный характер их духа может быть ему чужд.

Иван Александрович Ильин – яркий пример истинного патриота. В основном, все свои труды он написал за границей, в ссылке. Но это не уменьшило его чувств к Родине. Он продолжал свою деятельность, несмотря на запреты и постоянную травлю. Власти прекрасно понимали, что такой патриот им не нужен. Наверное, самое страшное, что можно сделать с человеком, который любит и уважает своё отечество, родину, где он вырос, – отобрать то, что ему так дорого

Говоря о духовном кризисе, охватившем нашу страну в XX веке, Ильин пишет: «Россия может быть освобождена и возрождена только русскими... России нужен новый русский человек, с обновленным религиозным, познавательным, нравственным, гражданским, художественным, собственническим и хозяйственным укладом».

«России нужен русский человек, проверенный огнями соблазна и суда, очищенный от слабостей, заблуждений и строящий себя по-новому, из нового духа, ради новых великих целей.... Делая это, мы строим новую Россию. По-прежнему Россия, но новая, обновленная, для которой опасности не будут опасны, а катастрофы нужны».

Ильин верит в эти изменения и обновления. Он предлагает пути этого совершенствования в статье «О главном», а в статье «Мы были правы» заключает: «Это созревание состоит в том, что колеблющиеся возвращаются на путь патриотизма, свободы, верности и национальной государственности».

Понимание того, что в этой деятельности необходимо опираться на традиционные духовные ценности есть и у сегодняшней российской власти. Можно обратиться к словам президента В.В. Путина: «... без христианства, без Православия, без возникшей на их базе культуры вряд ли состоялась бы Россия. Поэтому сегодня, когда мы вновь

облетаем себя, ищем нравственные основы нашей жизни, очень важно, очень полезно и своевременно возвратиться к этим первоисточкам... Для России это принципиальный вопрос, и, опираясь на православные принципы, мы в состоянии будем укреплять нашу страну сегодня и в будущем».

Список литературы

1. Ильин И.А. Мысли о России. – М.: Молодая гвардия, 1991, с. 195-206
2. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. – М.: Даръ, 2012, 320 с. – (Библиотека паломника)
3. Беспалова Т.В. Проблема обретения истинного патриотизма в концепции И.А.Ильина. – Культурологический журнал, 2015, № 4.
4. Афаносова И.М. И.А.Ильин о патриотическом воспитании личности. – Аспирантский вестник Рязанского государственного педагогического университета, 2004, № 4, с. 5-10
5. Бабинов Ю.А., Колесов М.С. И.А.Ильин и национальное самосознание русского народа. – Социально-гуманитарные знания, 2001, № 3, с 250

Кучуркина Е.И.
Россия и русский народ глазами И.А. Ильина

...Россия есть величина, которую никто не осилит, на которой все перессорятся...

Иван Ильин

Известный российский писатель Василий Белов в одном из своих выступлений сказал, что если бы он раньше был знаком с трудами Ивана Ильина, то жил бы и писал по-другому. Действительно, каждый гражданин, искренне любящий свою Родину, не может не отозваться на точное и глубокое, строгое и изящное, пламенное слово Ильина.

Поэтому цели моей работы следующие:

- познакомиться с жизнью философа И. Ильина;
- проанализировать актуальность взглядов философа начала 20 века в развитии современной России;
- обсудить тему изображения России и русского народа как одну из основных исследованных проблем русского философа И.А. Ильина.

Задачи исследования:

- познакомиться с трудами философа И. Ильина по вопросу его отношения к России и русскому народу;
- познакомиться со статьями, в которых рассказывается о биографии И. Ильина, о его роли в судьбе России;
- посмотреть видеофильмы об И. Ильине;
- познакомиться с точкой зрения по данной теме учителя истории, обществознания, литературы.

Актуальность.

Иван Ильин считается самым проницательным русским философом: более полувека назад он ответил на многие вопросы, которые сегодня стоят перед властью, народом России. До 1990-х годов в России об Ильине почти не говорили открыто. Труды мыслителя вновь

стали издаваться с 1989 года; а всего с 1993 по 2008 год выпущено 28 томов собрания сочинений. Позже, уже в современной России о русском философе Ильине стали вспоминать и говорить на более высоком и официальном уровне. Снимаются документальные фильмы: «Завещание философа Ильина», «Защита Ильина»; цитаты и тексты Ильина широко используются как задания для ЕГЭ (часть С); его цитируют политики и чиновники, президент В.В. Путин.

Президент России Владимир Путин в декабре 2014 года, обращаясь с посланием к Федеральному собранию, процитировал слова русского философа и писателя Ивана Ильина: «Кто любит Россию, тот должен желать для неё свободы; прежде всего свободы для самой России, как государства, свободы для России как национального, хотя и многочленного единства, свободы для русских людей, свободы веры, искания правды, творчества, труда и собственности».

Что же привлекает руководство страны, политиков в произведениях Ивана Ильина? Ответ можно найти в некоторых мыслях философа, которые были опубликованы в статье «Против России» еще в 1948 году. Возможно, они позволят многое понять в сегодняшней внешней политике государства и его противостоянии с Западом.

Основная часть.

Крутые повороты судьбы, большой жизненный опыт нелегкого существования непосредственно сказались на творчестве и мировоззрении Ивана Александровича Ильина. К его способностям и таланту со временем добавилось чувство любви к Родине, любви к русским людям, любви к жизни.

«Быть русским, - писал Ильин, - значит не только говорить по-русски. Но значит воспринимать Россию сердцем, видеть любовию её драгоценную самобытность и её во всей вселенской истории неповторимое своеобразие...» Революцию и власть советов Ильин воспринимал скорее как болезнь его родины, которая неминуемо пройдет - раньше или позже: «Видим Россию любовью и верою; делим её муку, и знаем, что придет час её воскресения и возрождения. Но дня и часа не знаем, ибо они во власти Божией».

В статье «Против России» (1948 г.) Иван Ильин писал: «ЕВРОПА НЕ ЗНАЕТ РОССИИ ...Им нужна Россия с убывающим народонаселением... Им нужна Россия безвольная... Им нужна Россия расчленённая, по наивному «свободолюбию» согласная на расчлене-

ние и воображающая, что её «благо» - в распадении... Но единая Россия им не нужна».

Подтверждением данной мысли является отношение мировых держав к РФ в современном мире. В 2014 году Евросоюз ввёл анти-российские санкции в связи с ситуацией на Украине и в Крыму. Ограничительные меры были направлены против финансового и энергетического секторов российской экономики. Но сегодня многие политики и экономисты отмечают, что от введения санкций в значительной мере страдают и сами страны, которые вступили в противоборство с Россией. Российское же правительство ищет новые партнерские отношения, предпринимает значительные меры на укрепление своей экономики.

Всю страну охватил скандал с нашими спортсменами по поводу использования допинга и вопроса участия спортсменов в летней олимпиаде 2016 года. Только по решению международного суда российская команда приняла участие в олимпиаде и доказала, что мы одни из лучших. Мы сильны своим единением. В ответ на отстранение паралимпийцев от олимпиады президент РФ принял решение о проведении специально организованных соревнованиях. «Мы (власти РФ), разумеется, будем вас поддерживать и специально организуем соревнования, где вы сможете показать своё мастерство», - сказал В.В. Путин. Неучастие команды не помешало отечественному триколору промелькнуть на церемонии открытия Игр. Помогли соседи-белорусы, во время парада спортсменов пронесшие не только свой флаг, но и российский.

И далее в своей работе И. Ильин отмечает: «Только одна маленькая Сербия инстинктивно сочувствовала России...». Взаимоотношения между Россией и Сербией официально оформлены в 1838 году. Между двумя государствами существует безвизовый режим, проводятся совместные военные учения. В 2016 году Россия передала Сербии в подарок тридцать танков Т-72С и тридцать БРДМ-2 с вооружением. Сербь среди балканских народов в начале XXI века в наибольшей степени сохранили симпатии к России. В сербских школах уроки русского языка проходят 2 раза в неделю, и русский является обязательным предметом. Сербия не готовится и не готова присоединяться к санкциям ЕС против России. Власти Сербии занимают сдержанную позицию и по событиям на Украине.

Почему же еще Западная Европа не знает нас, русских? - по мнению И. Ильина.

«Западная Европа нас не знает, во-первых, потому, что ей чужд русский язык. А без языка народ народу нем («немец»)). (Иван Ильин)

Отношение к русскому языку менялось в обществе. Сейчас русский язык входит в число наиболее распространенных языков мира. На земном шаре, на нем говорят около 250 млн. человек. По степени распространенности русский язык занимает пятое место в мире, уступая лишь китайскому (на нём говорят свыше 1 млрд. человек), английскому (420 млн.), хинди и урду (320 млн.) и испанскому (300 млн.). Резкое увеличение числа изучающих русский язык произошло в годы после запуска в Советском Союзе первых искусственных спутников Земли и особенно после полета Гагарина. Сегодня русский язык – это язык культуры и искусства, официально признанный язык международных переговоров.

«Западная Европа не знает нас, во-вторых, потому, что ей чужда русская (православная) религиозность. Её (Рим) самоуверенная, властная и жестокая воля всегда отталкивала русскую совесть и русское сердце» (Иван Ильин).

По данным исследований, сейчас за границей во многих местах, а именно в Великобритании, Германии, Венгрии, Чехии, создаются русские православные приходы потому, что русские, которые находятся за рубежом, не находят в богослужении в других храмах покой своей душе, ответы на вопросы, которые мы ищем у Бога. Русские храмы принимают всех: обездоленных, страждущих, заплутавшихся.

«Западная Европа не знает нас, в-третьих, потому, что ей чуждо славяно-русское созерцание мира, природы и человека. Русский человек живёт прежде всего сердцем и воображением, и лишь потом волею и умом». (Иван Ильин).

И не об этом ли все произведения русской классической литературы? Наташа Ростова, любимая героиня Л.Н. Толстого, живёт сердцем ежеминутно. Ей хочется всем помочь, обогреть, ей жалко раненных, которые останутся в Москве, поэтому, не думая о себе, она тут же распоряжается отдать страждущим подводы, принадлежащие семье.

«Русский человек всегда «удивлялся» другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; - и если бы другие народы и народцы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними». (Иван Ильин).

Наглядным подтверждением данной мысли являются итоги Второй мировой войны с фашистской Германией. Немцы напали на Россию ночью, бомбили и уничтожали русские города и деревни, погибали мирные люди. Но русский народ силён единением, у нас высокий дух патриотизма, у нас свои герои. И об этом пишет Иван Ильин в своей работе: «У нас иной, особый духовный уклад. У нас ... иная доброта, иная храбрость, иной семейный уклад...» «Россия по численности своего населения, по территории и по своим естественным богатствам огромна. Огромное неизвестное переживается всегда как сущная опасность. Особенно после того, как Россия в 18 и 19 веках показала Европе доблесть своего солдата и гениальность своих исторических полководцев. С Петра Великого Европа опасалась России; с Салтыкова (Кунерсдорф), Суворова и Александра Первого - Европа боится России. «Что, если этот нависающий с востока массив двинется на запад?» Две последние мировые войны закрепили этот страх».

«У нас совсем другая литература, другая музыка, театр, живопись, танец; не такая наука, не такая медицина, не такой суд.... И притом наша душа открыта для западной культуры: мы её видим, изучаем, знаем и если есть чему, то учимся у неё; мы овладеваем их языками и ценим искусство их лучших художников; у нас есть дар чувствования и перевоплощения». (Иван Ильин).

«Итак, Западная Европа не знает России. Но неизвестное всегда страшновато.... Но страх унижает человека; поэтому он прикрывает его презрением и ненавистью. Незнание, пропитанное страхом, презрением и ненавистью, фантазирует, злопыхательствует и выдумывает». (Иван Ильин).

Мне кажется, что к данным мыслям философа не требуется никаких комментариев. Политикам нужно только познакомиться с его работами. Нас, русских, не могут понять, и это пугает мировые державы.

Итак, какой же он русский народ?

Это народ

- с единой сильной страной;
- с дружескими отношениями со многими мировыми державами;
- с языком, на котором говорят около 250 миллионов человек;
- со своей религиозностью;
- со своим созерцанием мира и природы;
- со своей миролюбивостью;

- патриотизмом и героями:
с особой культурой;
- со своей русской душой, готовой принять каждого.

Государство (а это Россия и её народ), по Ильину, в его духовной сущности, есть не что иное, как родина, оформленная и объединенная публичным правом, или иначе: множество людей, связанных общностью духовной судьбы. Ильин выделяет «государственное состояние души», возникающее из искреннего патриотизма и национализма. Здоровая, государственно настроенная душа воспринимает свою Родину как живое правовое единство и участвует в этом единении своим правосознанием; это значит, что гражданин признаёт государство в порядке добровольного самообязывания и называет его «моё государство» или «наше государство».

Заключение.

В своей работе я постаралась осветить основной вопрос темы: Россия и русский народ глазами И.А. Ильина. Сильные и слабые стороны народа. Но неотъемлемой частью любого человека является его малая родина, место, где человек родился, где произнёс первое слово, где побежал «первый раз в первый класс», где появились первые друзья, где его научили мыслить, думать. Наверное, как всякий человек, родившийся и выросший в провинции, я остаюсь патриотом Рязанской Земли. И не потому, что не вижу её недостатки, а потому, что с гордостью и удовольствием отмечаю её достоинства, а также заслуги перед Россией! А они немалые.

Край родимый! Сердцу снятся
Стоги солнца в водах лонных, -
Я хотел бы затеряться
В зелени твоих стозвонных!

С. Есенин

Я живу в маленьком городке Новомичуринске Пронского района. У него своя пока еще небольшая история, связанная с энергетикой. Городу нет ещё и полувека. А вот наш Пронский район богат на события и людей: в селе Октябрьском родился писатель Золотов Василий Антонович, в 1872 году окончил Пронское уездное училище известный селекционер Мичурин Иван Владимирович. Пронск – родина известного мореплавателя Загоскина Лаврентия Алексеевича,

хорового дирижера Птицы Клавдия Борисовича, художника Боклевского Петра Михайловича.

В сентябре 2016 года мы отметили 200-летний юбилей нашего Архангельского храма, в июне 2016 года мы отмечали юбилей монастыря Спасская Пронская Пустынь, возрождение которого началось в 2011 году по решению архиепископа Рязанского и Касимовского Павла. При современном оскудении народного благочестия, критическом положении в воспитании молодого поколения, разрушении в сознании людей традиционной аксиологической системы - возрождение этой обители представляется жизненно необходимым делом для Пронского района Рязанской области.

Оказывается, что и выдающегося русского философа, ученого, правоведа и культуролога Ивана Александровича Ильина я могу по праву называть своим земляком. В селе Большие Поляны, которое тогда принадлежало Пронскому уезду, находилась родовая усадьба родителей Ильина. Будущий философ тоже часто посещал рязанское имение. Учась на втором курсе университета, Иван серьезно заболел и приехал к родителям в Большие Поляны, где провёл три месяца, взяв с собой труды Платона в подлинниках и переводах. За эти месяцы, проведённые в имении, тишина и покой среднерусской природы полностью излечили его, а «Платон был им изучен и любим». На экзамене по истории философии и права ему достался билет о Платоне, и блестящий ответ определил дальнейшую судьбу ученого.

О бывшей усадьбе Ильиных в селе Большие Поляны в настоящее время напоминает только название местности – Ильинки. Рязанская земля - малая родина и этого удивительного человека, возрождение имени которого началось в последнее десятилетие нашего века. И наша задача способствовать возрождению известных имён земли Рязанской.

Творческое наследие выдающегося русского философа Ивана Александровича Ильина посвящено ключевым вопросам, изучаемым политиками, учеными, простыми гражданами: что такое Россия и русский народ, в чём его сильные и слабые стороны?

Познакомившись с идеями и взглядами Ивана Александровича Ильина, я пришла к выводу, что его понятие о России, о русском народе – это как раз то, что соответствует сегодняшнему положению России в мировой политике.

Я согласна с его взглядами на Россию и русский народ. Действительно, мы будем сильны только тогда, когда будем вместе, нам

нужно сохранить свою культуру, религию, свою точку зрения на происходящие мировые события.

Я считаю, что особенность творчества Ильина заключается в том, что он не навязывал своих точек зрения. Иван Ильин с полным на то основанием может считаться оригинальным мыслителем, обогатившим каждую отрасль науки и философского знания своим неповторимым видением проблем и своим подходом к их разрешению.

В ходе написания работы была достигнута основная цель – обсуждение темы: изображение России и русского народа, как одной из основных рассмотренных тем русского философа И.А. Ильина, а также проанализировано, как она отражается в современной жизни.

И в завершение мне ещё раз хочется подчеркнуть, что в плеяде выдающихся русских мыслителей XX столетия особое место занято Иваном Александровичем Ильиным, моим земляком, философом, политическим мыслителем и публицистом, – человеком, у которого есть чему научиться и нынешнему и будущему поколению.

Список литературы

1. Ильин. И.. О России. Издательство «Сретенского монастыря», - 2006 г.
2. Ильин. И.. Книга раздумий. Издательство «Терра – Книжный клуб», - 2007 г.
3. Интернет-ресурсы.
4. Документальный фильм «Защита Ильина» (Россия, 2007).

Назарова С.В.
«Поющее сердце». И.А. Ильин о поэзии

Ивана Александровича Ильина называют философом № 1, самым пронизательным русским мыслителем, истинным патриотом своей Родины.

И вот этот истинный патриот оказался ненужным своей стране, в 1922 г. был выслан в числе, так называемой «старой интеллигенции», которая не хотела принять новую советскую власть.

Труды Ивана Александровича в России не издавались до 1990-х годов, но как написал незадолго до смерти сам Ильин: «Мое единственное утешение вот в чём: если мои книги нужны России, то Господь уберёжёт их от гибели: а если они не нужны ни Богу, ни России, то они не нужны и мне самому. Ибо я живу только для России».

Только в 2006 г., личная библиотека вместе с его архивом была передана в Отдел редких книг и рукописей библиотеки МГУ, юридический факультет которого он закончил в 1906 г.

Пословица гласит: «Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты», - но к друзьям можно отнести и любимые книги.

Посмотрим на поэтическую подборку книг из личной библиотеки Ильина:

А. Апухтин, Е. Боратынский, П. Вяземский, Г. Державин, В. Жуковский, И. Козлов, С. Кречетов, М. Лермонтов, Н. Некрасов, А. Пушкин, Ф. Тютчев, А. Фет, А. Хомяков, Н. Языков...

Среди книг Ильина есть такая: «Духовные стихи старинные» собирателя И.Н. Заволоко. В старообрядческой среде (к коим относился Заволоко) духовные стихи называли «стиховники» или «стихарники»; «в духовных стихах не делали принципиальных различий между произведениями духовного и светского содержания, поскольку все они создавались и воспринимались носителями православного сознания и служили своеобразным учебником народной этики и источником христианского знания, «народной Библией».

Не буду упоминать имена некоторых поэтов, которых мы сейчас изучаем, читаем и любим, а вот Иван Александрович высказывался о их творчестве весьма нелестно: «безвкусно», «флирт», «пошлость», «кошунство о Христе» - это из карандашных пометок на книгах этих

поэтов, поскольку главный критерий для него духовность как самих поэтов, так и их творений.

Ильин И.А. «...был тонким и взыскательным знатоком искусства, для которого всегда самое главное заключалось в духовной глубине, в добротности и внутреннем содержании произведения, и творить художественно означает служить Богу и нести радость людям», как отмечает католический священник, Вольфганг Офферманс, написавший первым книгу об Ильине.

Основную проблему в искусстве философ видит в том, что люди отошли от духовности и утратили веру в Бога, одновременно воспринимая во единстве этические, религиозные, эмоциональные составляющие. Искусство для него просто часть жизни.

Иван Александрович написал целый ряд книг по вопросам культуры: «Что такое искусство», «Что такое художественность», «Основы художества. О совершенном в искусстве», «О тьме и просветлении. Книга литературной критики» (вышла посмертно), что же касаясь конкретно поэзии: «Созерцающий поэт», «Когда же возродится великая русская поэзия?», «Пророческое призвание Пушкина», «Пророческое служение русской поэзии» ...

Надо отметить, что Ильин некоторые свои работы подписывал и под разными псевдонимами: «Н. Костомаров» «доктор Альфред Норманн», «доктор Юлиус Швейкерт», «Помещик», «Ивер», «К.П.», «С.П.», «Ослябя», «Пересвет», «Старый политик», «Н. Иванов» и другими.

В 1905 г. ещё в студенчестве написал первое стихотворение в прозе «Вечное». На протяжении всей жизни Иван Александрович писал стихи, но как таковым поэтом себя не считал и всё же в его архиве сохранилось достаточно большое количество рукописных стихотворений, поэм, шуточных эпиграмм, а вот публиковать их не публиковал за очень небольшим исключением.

В переписке Ильина с друзьями, в частности с композитором Н.К. Метнером, с писателем И.С. Шмелевым, можно встретить юморески, поэтические шаржи, иронические стихи, из которых можно даже воссоздать малоизвестные события того времени, как в России, так и за рубежом.

Под псевдонимом Владимира Николаевича Расстроева в 1932 в Берлине он написал:

Еще стихи я сочиняю
Они легки как пируэт...

Мне все завидуют (я знаю!)

И говорят – я не поэт.

Ильин не был поэтом творцом и мастером, не был и поэтом, для которых поэзия стала источником доходов, но он великолепно разбирался в поэзии, был строг и критичен к поэтам и их творениям, а его «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» считается шедевром поэтической философской прозы: «Каждый возраст имеет свои цветы. Каждый несёт свои радости. Каждому доступна своя духовная красота. И надо уметь наслаждаться всем этим». Разве это не поэзия?

Особое место в творческом наследии Ильина занимает статья «Когда же возродится великая русская поэзия?», где он связывает возрождение русской поэзии с духовным возрождением России, отмечая, что великие русские поэты душой созерцали Бога и воспевали всем сердцем и что, «к сожалению, этот огонь сердца начал меркнуть во второй половине XIX века... Поэты теряют доступ к Божественному и предавались стихослагательству».

Иван Александрович указывает путь к великой поэзии: «углублять и оживлять своё сердце и растить, и облагораживать свой духовный опыт», но это не означает, что философ осуждает и отвергает всю современную русскую поэзию, наоборот он видит в ней залог грядущего.

«Этой верой дышит вся русская поэзия в её обращении к России. Эта вера давала и даёт мне всегда великое утешение», - пишет он в работе «Пророческое служение русской поэзии».

Иван Александрович был уверен, что нет на свете такого народа, который имел бы такую поэзию, как русская: по языку, по творческой свободе, по духовной глубине, называя русскую поэзию всенародным голосом русской души.

Русская поэзия не избежала западных влияний. Русская интеллигенция, не без сарказма пишет Ильин, «научилась у Вольтера нигилистической улыбке, а у Байрона богоборческой позе», а от нигилизма прямой путь к безбожию: «Атмосфера этого нигилизма назревала и сгушалась в России».

Духовную проницательность Иван Александрович прослеживает у разных поэтов: П. Вяземский, А. Толстой, А. Пушкин, М. Лермонтов, А. Хомяков...

Пророческое предощущение, к примеру, отмечает у К. Рылеева и считая, что он ослушался своей поэтической интуиции:

Дух необузданной свободы
Уже восстал против властей...

Ф. Тютчева считает провидцем российских бедствий начала XX века:

Велико, знать, о Русь, твоё значенье!
Мужайся, стой, крепись и одолей!

В традиции русской православной духовности Ильин отмечает не только дух провидения, но и дух милосердия, проявляя величие христианского всепрощения, что в 1918 году цесаревна Ольга поэтически выразила перед расстрелом своё ощущение страшного грядущего:

Пошли нам, Господи, терпенья
В годину бурных мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.

Особое почитание Ильин выражает «русскому национальному предвозвестителю» Пушкину, который учил Россию видеть Бога и потому он стал русским национальным учителем и пророком.

«Пушкин, как никто до него, видел Россию до глубины. Он видел её по-русски. А видеть по-русски - значит видеть сердцем», - пишет Ильин.

Самобытность русской поэзии Иван Александрович видит в том, что она «срослась, растворилась с русской природой: русская поэзия научилась у своей природы - созерцательности, утонченности, искренности, страстности, ритму; она научилась видеть в природе ... живое присутствие и живую силу Божества».

Самую существенную особенность русской поэзии Ильин видит в том, что для неё «не существовало мелкого и ничтожного. Она обладала величайшей способностью поэтизировать мир повседневности». И этот мир, по словам Ильина, становится «ясновидческим и прозрачным, и из него начинает сиять и лучиться сама Святая Русь».

Современник и единомышленник Ильина И. Шмелев так писал своему другу: «Поражаюсь Вашей разносторонности. Удивительна Ваша глубокая «Эстетика»! ... Вы - великий художник. В Вас сам Св. Дух глаголет».

На панихиде в 2005 г., по поводу перенесения праха Ивана Ильина и его жены Наталии, в православном Воскресенском храме Цюриха священник о. Олег (Батов) в своей проповеди сказал: «Ильин был само «поющее сердце», и это сердце пело две песни – о Боге и о России».

И дух творческого дара Ильина прошёл через времена и страны.

Творческое наследие Ивана Александровича - мыслителя, блестящего публициста и глубоко верующего человека, становится достоянием наших современников.

«Знаю, что всё в Воле Божией: и отозвать меня, и вернуть в жизнь; и дать простор моей работе, и запереть её под спуд, и соблюсти мою работу для будущей России, и испепелить её атомно, - воля Божия и над Вами, и надо мною, и над всей вселенной. К ней я и взываю, ей я и покоряюсь».

**Нестеров Д.С.
И.А. Ильин о русской поэзии**

Все, что поэт пишет с божественным вдохновением и святым духом, то весьма прекрасно.

Демокрит

И.А. Ильин вошёл в историю отечественной культуры не только как православный мыслитель, правовед, оратор, но и как крупный литературный критик, труды которого отличаются философской глубиной, острой наблюдательностью и независимостью от обветшалых штампов и ложных мифов. Самобытность его критической манеры в том, что анализ художественного произведения или творчества писателя в целом сочетаются у него с духовно-философско-религиозным анализом. Сегодня, когда идёт возрождение духовности и православия, работы Ивана Александровича Ильина с установкой на православие и чёткими национальными ориентирами представляются особенно важными, несмотря на некоторую категоричность критика. Его голос хорошо различим среди множества других голосов, обсуждавших феномен русской литературы, поэзии в частности.

Проблемы культуры, искусства и литературы Ильин И.А. рассматривает в свете величайшего в истории человечества духовного кризиса, достигшего в XX столетии своего апогея. Особенность этого кризиса в том, что люди не просто утратили веру в Бога, но и ополчились на саму идею Бога. «Непросвещённые неверы» на протяжении нескольких последних веков всеми силами стремились не только скомпрометировать эту идею, но и одержать победу в борьбе с верующими, порой истребляя их физически.

Истинная культура, по Ильину, всегда проникнута светом духовности и надежды, любви и устремленности к совершенству, когда художник обращён сердцем к Богом созданному миру, полному таинственных и неизъяснимых чудес, когда он понимает и всей душой ощущает, что великое и гениальное, созданное человечеством, исходит из светлых пространств Божьего мира, из созерцающего и поющего сердца человеческого.

Поэзия, по мысли И.А. Ильина, служит национальному самосознанию, «окармливает» духовно, исцеляет, умудряет, ведёт. И поэт,

коль скоро он отмечен талантом, должен соответствовать уровню задач, должен «превышать требования, предъявляемые к самому себе, дабы углубить талант до подлинного творческого созерцания, которое, по сути, представляет собой обострённую отзывчивость на всё значительное и совершенное, способность прозревать за бытом бытие, в конечном счёте, является гарантией художественности.

И.А. Ильин ждёт от поэта, чтобы тот был проводником «божественных идей», воплощаемых в эстетически конкретные, максимально убедительные слова и образы. Учёный ищет достоверности от духа и для духа, утверждая в нём первопричину искусства: художественно в его представлении только то, что духовно, «недуховное искусство вовсе не заслуживает этого имени».

Понятие духовности в контексте творчества И.А. Ильина отличается от того, что нам дают словари: интеллектуальная природа, сознание, мышление... «Духовность человека отнюдь не совпадает с сознанием, - считает он, - отнюдь не исчерпывается мыслью, отнюдь не ограничивается сферой слов и высказываний. Духовность глубже этого, могущественнее, богаче, значительнее и священнее». Речь идёт о воле к совершенству, о силе самоопределения к лучшему, о благодатной необходимости возрастания в Боге.

Духовным, по Ильину, надо быть, надо испытывать духовную жажду, чтобы создавать художественные произведения высшего порядка. Надо иметь поющее сердце, переполненное божественным восторгом.

В литературной критике И. Ильина особое место занимает А.С. Пушкин. В лекции «Александр Пушкин как путеводная звезда русской культуры» (1943), Ильин называет Пушкина ренессансной личностью, гармонически поющим классиком, родоначальником прекрасных художественных форм, уничтожающим своим светом хаос. Высоко оценивая личность Пушкина с его пламенным и вместе с тем деликатным сердцем, с его подкупающим благородством и искренностью, философ подчеркивает, что он «обладал гениальным искусством прозревать сущность вещей - без аналитических подробностей, без диалектического педантизма и теоретических выкладок: он лишь бросал взгляд и точно, быстро схватывал самое главное - божественную сущность всего».

Для Ильина Пушкин представляет замечательный пример национального гения, гениального пророка, показавшего, что Родина - это не обычное слово, но глубоко духовное понятие. И тот, кто не живёт

Духом, тот не имеет Родины. Но останется для него темной загадкой и странной ненужностью.

Творчество Пушкина не случайно возросло на ниве тысячелетнего искусства, которое в России родилось как действие молитвенное, как акт церковный, духовный: «Кто сумеет вчувствоваться и всмотреться, тот найдёт ту же самую традицию и в «Слове о полку Игореве», и в пении Калик перехожих, и в былинах, и в народных сказках. Русское искусство, прежде всего, умудряет, оно есть своего рода Книга Голубиная, содержащая мудрость «вселенной»; оно даёт или жизнеумудрение, как в былинке или светской сказке, или богоумудрение, как в акафисте, житии и легенде. Тот, кто не заметит или недооценит эту национальную традицию, тот немного поймёт в истории русского искусства».

Именно эту традицию продолжил Пушкин, произведения которого служат не просто делу удовольствия, развлечения и украшения жизни, но представляют «постижение сущности, проникновение в мудрость и водительное служение».

В жизни и творчестве поэта критик особенно подчеркивает его русскость, его неотделимость от России, насыщенность Россией. Мысли, ум Пушкина «критериальны», его традиция «спасительна», «что пребывает в ней, то ко благу России, что не вмещается в ней, то соблазн и опасность». Его поэзия «поющего сердца», рождённая в лоне православия, есть «гимн миро-приятия и Богоблагословения», «чистая и могучая осанка», впервые сказанная «от лица России к России».

В статье «Пророческое призвание Пушкина», которая является опубликованной речью, произнесённой в Риге в 1937 году, И.А. Ильин пишет: «Мы научились верно и твердо воспринимать его вдохновенность, как боговдохновенность. Мы с трепетным сердцем слышим, как Тютчев говорит ему в день смерти: «Ты был богов оргАн живой...», – и понимаем это так: «ты был живым оргАном Господа, Творца всяческих»... Мы вместе с Гоголем утверждаем, что он «видел всякий высокий предмет в его законном соприкосновении с верховным источником лиризма – Богом»; что он «заботился только о том, чтобы сказать людям: «смотрите, как прекрасно Божие творение...».

И.А. Ильин видит особенность русской поэзии в её естественности: «Она не есть ни продукт ума, не продукт риторики. Она есть порождение и излияние русского сердца - во всей его созерцательности,

страстной искренности, во всём его свободолюбии и дерзновении; во всём его Богоискательстве, во всей его непосредственной глубине».

Иван Александрович отмечает, что русский поэт не описывает свои предметы, а перевоплощается в них. Таким он видит А.С. Пушкина, отмечая, что он владел, как, может быть, никто, – «теми густыми и крепкими струнами славянской природы, от которых проходит тайный ужас и содрогание по всему составу человека», ибо лиризм этих струн возносится именно к Богу; что он, как, может быть, никто, обладал способностью исторгать «изо всего» ту огненную «искру, которая присутствует во всяком творении Бога»...

Раскрывая величие А.С. Пушкина, И.А. Ильин, говорит о том, что настоящий поэт знает те часы парения и полёта, когда душа его трепещет, как «пробудившийся орел», когда:

Бежит он, дикий и суровый,
И звуков, и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы.

Он ощущает те священные часы, когда «шестикрылый серафим» отверзает ему зрение и слух так, чтобы он внял «и неба содроганье, и горний ангелов полет», когда обновляется его язык к мудрости, а сердце к огненному пыланию, и даётся ему, исполненному волею Божиею «глаголом жечь сердца людей». Отсюда его пророческая сила и божественная окрылённость его творчества...

Чтение произведений А.С. Пушкина, непрерывное изучение их критик называл «школой художественного воспитания», школой формирования духовности личности. И.А. Ильин акцентировал внимание на том, что в произведениях великого поэта совершенным было не только содержание, но и стиль, язык, художественное мастерство: «У этого совершенства множество сторон и оснований: во-первых, ткань слова соответствует поэтическому содержанию – каждое стихотворение таково, будто оно родилось непосредственно из содержания, будто это песнь самого воспеваемого предмета; во-вторых, эта словесная ткань исключительно легка и гармонична в поэтическом отношении, будто эти прекрасные и в своей красоте поющие и живущие строки дремали где-то в поднебесье и ждали лишь, чтобы их нашли, окликнули и пробудили».

Гениальность А.С. Пушкина, по глубокому и справедливому убеждению философа, есть не только проявление литературного, поэтического таланта, но и природный дар обладания пламенным сердцем, преисполненным благородной доброй и подкупающей искренностью.

«К сожалению, этот огонь сердца начал меркнуть во второй половине 19 века, - констатирует И.А. Ильин. — Ещё дают незабвенное Майков и Апухтин. Но уже холодным словесным гарцеванием веет от Бенедиктова; уже мыслью, волею и политическим напором слагает свои стихи Некрасов; а чувство Фета блекнет, и всё более принимает чувственную окраску. Всё беднее становятся создания Полонского, Плещеева, Надсона; и место этой поэтической бледности уже торопятся занять последние предреволюционные декадентствующие поэты.

Предтеча русского литературного модернизма Д.С. Мережковский в статье «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы (1914 г.)» выделяет три главных элемента нового искусства: мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности. И.А. Ильин за этими элементами усматривает другие: чувственную возбужденность, нервную развинченность, духовную пустоту.

Говоря о Мережковском, И.А. Ильин подчеркивает, что в его романах обнаруживается «атмосфера больного искусства и больной мистики». Мережковский, по мысли критика, не только не любит своих героев, но постоянно и настойчиво их компрометирует. Подводя итоги анализа, философ задается вопросом: что же представляет творчество Мережковского: «Теософия это? Но тогда это искажено, выдуманно, ложно. Искусство это? Но тогда это искусство, попирающее все законы художественно прекрасного. Религия это? Нет - это, скорее, безверие и безбожие. Может быть, это особого рода масонская магия? Но тогда надо её нещадно разоблачать - и давно уже.... Если совокупить это всё вместе, то получится некая единая атмосфера - атмосфера больного искусства и больной мистики; некое духовное болото, испаряющее соблазн и смуту».

А вот его краткий критический обзор «Серебряного века»: «Поэзия последнего предреволюционного периода почти уже не поёт: она выдумывает вместе с Брюсовым и мечтает и декламирует в стихах Бальмонта, безвкусно лепечет или лопочет вместе с Андреем Белым, беспредметно и туманно фантазирует вместе с Александром Блоком,

пытается утвердиться «на железной воле» вместе с Гумилёвым и Кречетовым и безвольно предаётся личным страстям вместе с Ахматовой и Городецким. И только один имел ещё доступ к Предмету [к последней, религиозной глубине мира и человека] и нередко получал от него и содержание, и форму – это Фёдор Сологуб».

Данные характеристики можно дополнить, расширить – смысл не изменится. Позиция И.А. Ильина определена и определённа: модернизм слишком поверхностен, субъективен, эгоцентричен, слишком подвержен земному, «чувственному мареву», чтобы претендовать на роль настоящей поэзии, поэзии будущего.

Особое место в творческом наследии И.А. Ильина занимает статья «Когда же возродится великая русская поэзия?», в которой критик связывает возрождение русской поэзии с грядущим духовно-религиозным возрождением России, с процессом «прикровенного, тайного возвращения к вере и молитве». Вся великая русская поэзия прошлого была, по его словам, «порождением чувства восторга, одушевления, вдохновения, света и огня - именно от того, что мы называем сердцем и отчего душа человека начинает петь...»

С изживанием «великого сердечного созерцания» начинается измельчение содержания поэзии, её сентиментализма. Начинается беспредметное и туманное фантазирование. Поэзия превращается в стихослагательство либо талантливое, либо бездарное, в беззастенчивую лабораторию словесных фокусов. Отказ от духовного созерцания, уверенность, что в искусстве всё дозволено, и готовность поклониться демоническому превращают поэта в «безответственного болтуна», «кокетливого хвастуна», выражающего в стихотворной форме свою личную «чувственную эротику» при «всё возрастающем бесстыдстве».

Поэтому первая задача настоящего поэта заключается в том, чтобы углублять и оживлять своё сердце, вторая - растить, очищать и облагораживать свой духовный опыт. В этом видит И.А. Ильин истинный путь к великой поэзии, которая всегда и во всём ищет возвышенного, Божественного и из него поёт. Именно ощущение этого начала породило поэтический огонь Пушкина, восторг Языкова, мировую скорбь Лермонтова, ощущение бездны Тютчева, любовь к Отечеству А.К. Толстого.

Эталоном для И.А. Ильина по-прежнему остаётся А.С. Пушкин, познавший, что искусство «творится не наслаждающейся душой, а растущим, трудящимся и уходящим в созерцание ду-

хом». Поэтому критик призывает «стать по знамёна истинного, ответственного и вдохновенного, непобедимого и неумирающего искусства; стать с непоколебимой уверенностью, что исторические бури и страдания смоют душевную нечисть и очистят духовный воздух и что в искусстве, как и везде, распутий и соблазнов много, а путь – один».

Грядущие русские поэты, заключает Ильин, сумеют осветить историю крушения России в начале XX столетия и вместе с тем сумеют показать своеобразие и величие русского духа, и глубину Православной веры.

Высокоодарённой, духовно сильной личностью и пророком назвал Ильина немецкий философ В. Офферманс, выпустивший в 1979 году книгу под названием «Дело жизни русского религиозного философа Ивана Ильина - обновление духовных основ человечества». В ней он отмечает, что размышления Ильина о художественном творчестве опираются на его глубокое знание шедевров во всех областях мирового искусства: «Он был тонким и взыскательным знатоком искусства, для которого всегда самое главное заключалось в духовной глубине, в добротности и внутреннем содержании произведения, а творить художественно означает служить Богу и нести людям радость».

Действительно, значение Ивана Ильина для русской общественности, несмотря на различные оценки, весьма велико. Многие статьи и книги Ильина написаны, словно для нас, живущих в начале XXI века. В них можно найти ответы на целый ряд вопросов, волнующих наше общество сегодня. Поэтому не случайно, а скорее закономерно, что творчество известнейшего в свое время мыслителя, блестящего публициста, глубоко верующего человека И.А. Ильина становится достоянием наших современников именно с начала 90-х годов, когда в России вновь наступил период перемен.

Список литературы

1. Ильин И.А.. Пророческое призвание Пушкина. – http://imwerden.de/pdf/ilijn_proroheskoe_prizvanie_pushkina_1937.pdf
2. Макаев В.В. И.А. Ильин о творчестве А.С. Пушкина как источнике формирования духовности личности. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ

3. Тарасова М.Р. И.А. Ильин о «Серебряном веке» и модернизме: Научные доклады высшей школы. – Филологические науки, 2005, № 3, с. 96-101

* * *

Реброва А.С.
Род И.А. Ильина на Рязанской земле

*«Родина священна; ею надо жить;
за неё стоит бороться и умереть»*
И.А. Ильин

*Нам были память и любовь даны,
Чтобы сердцам ушедшим поклониться,
И, может статься, будут неполны
Без этих строк истории страницы.*
М. Рябинин

«Не знающий прошлого не осуществит будущего», – сказал в 1909 году на праздновании 25-летия Рязанской губернской учебной архивной комиссии историк, архивист, видный рязанский общественный деятель Степан Дмитриевич Яхонтов.

История стран, государств, история моего Отечества неразрывно связаны с историей жизни каждого человека и историей каждой семьи.

Иван Александрович Ильин – выдающийся русский православный мыслитель, религиозный философ, правовед, политолог, автор более 50 книг и брошюр, и сотен статей на русском, немецком и других языках. Осенью 1922 года Ильин был выслан из России как активный противник большевистского режима и на одном из «философских пароходов» прибыл в Германию. В годы «коричневой чумы» из-за преследований гестапо он перебрался в Швейцарию. Его биография в чём-то схожа с судьбами многих интеллигентов, выброшенных революцией за пределы Родины. В эмиграции, где он провёл всю оставшуюся жизнь, Ильин много писал о современной общественности, политический и культурной жизни.

Российский читатель смог познакомиться с его трудами только в 1990-е годы. С тех пор И.А. Ильин становится самым публикуемым в России философом русского Зарубежья.

Имя этого видного ученого, деятеля русской культуры было связано и с нашим рязанским краем.

Обращение к родословной дворян Ильиных открывает новые интересные страницы биографии известного русского философа. Изучая родословное древо Ильиных, понимаешь, что практически каждый член их семьи играл значимую роль в жизни нашего Отечества. И этот дух семьи передавался из поколения в поколение.

Его прадед Иван Ильич Ильин служил при Императоре Павле I коллежским советником, 25 апреля 1796 года ему был пожалован Диплом на дворянское достоинство, вышел в отставку в чине действительного статского советника.

Сведения о роде Ильиных на рязанской земле прослеживаются с 19 века, когда здесь после Отечественной войны 1812 г. поселился дед философа Иван Иванович Ильин (1799-1865 гг.). После увольнения с военной службы в 1824 году в чине поручика артиллерии он был определён для исполнения различных поручений при Воронежском, Орловском, Рязанском, Тамбовском и Тульском генерал-губернаторе Александре Дмитриевиче Балашове. Позже И.И. Ильин был прикомандирован к рязанскому гражданскому губернатору, затем состоял в должности частного пристава, а в мае 1826 года – уволен в отставку.

Этих двух неполных лет, проведённых в Рязани, а также дворянского происхождения оказалось достаточным для внесения Ивана Ивановича Ильина и его многочисленных потомков в III часть родословной книги рязанского дворянства. 30 января 1886 года в возрасте трёх лет к роду деда был причислен Иван Ильин, будущий философ. В фонде Рязанского дворянского депутатского собрания хранится дело о дворянском роде Ивана Ивановича Ильина, начатое 26 октября 1826 года и оконченное в 1915 году.

После службы в Рязанской губернии дед И.И. Ильин продолжил свою деятельность уже в Москве как инженер-строитель. Он был капитаном строительного отряда путей сообщения, дослужился до полковника и был награждён орденом Святого Владимира IV степени. Он возводил Большой Кремлевский Дворец, после стал его смотрителем и комендантом. Должность Ивана Ивановича звучала для нашего времени несколько необычно: «Большого Кремлевского Дворца Майор от Ворот подполковник Иван Иванов Ильин». В Кремле жила вся семья И.И. Ильина.

Но связь Ивана Александровича Ильина с Рязанским краем не ограничивалась одной только формальной принадлежностью к местному дворянству. Жена Ивана Ивановича Ильина – Любовь Петровна (урожденная Пузырева) (1811-1885 гг.) – была помещицей: владела имением в Пронском уезде Рязанской губернии в селе Большие Поляны (Большие Полянки) (ныне Старожиловский район), в котором по данным на 1880 год за ней числилось 735 десятин.

Имение в селе Большие Поляны досталось в наследство детям Ивана Ивановича и Любви Петровны. С 1895 года землевладельцем в Больших Полянах называется уже отец Ивана Александровича Ильина – Александр Иванович, за которым числилось 550 десятин земли в Рязанской губернии (в разных документах цифры разные).

Александр Иванович Ильин, отец будущего философа, родился 29 августа 1851 года. Он был окрещён 6 сентября 1851 года, а крестным отцом стал сам император Александр II. Имя Александра Ивановича Ильина занимает особое место в истории рязанской земли. Потомственный дворянин Рязанской губернии был известным общественным деятелем, замечательным учителем, крупным заводчиком и заботливым отцом.

За Александром Ивановичем Ильиным в 1908 году числилось 550 десятин земли, в имении при селе Большие Поляны был завод «крупного рогатого скота голландского, швицкаго и симментальскаго».

Его товарищами были известные в Рязани лица: уездный предводитель дворянства, надворный советник и конезаводчик Павел Павлович фон Дервиз, гофмейстер Высочайшего двора Владимир Александрович Драшусов, коллежский советник и сосед по имению Лев Львович Мичурин.

Александр Иванович часто отправлялся в командировки для защиты интересов уезда. Так, в 1908 году он поехал в Санкт-Петербург для возбуждения ходатайства перед правительством о рассрочке Пронскому земству платежа сенного долга.

Будучи гласным Пронского уездного земского собрания, Александр Иванович ратовал за всеобщее народное обучение. Он серьёзно и ответственно подходил к этому вопросу. Сослуживцы не всегда принимали его предложения, но он отстаивал свою точку зрения, даже если бывал в меньшинстве. А.И. Ильин был деятельным членом Пронского отделения епархиального училищного совета и Пронского училищного совета, попечителем церковно-приходской школы в селе

Большие Поляны, где хотел на свои средства открыть женское одноклассное училище в память своего умершего сына Алексея. На заседаниях советов заслушивались и решались самые разные вопросы, связанные с ремонтом церковно-приходских школ и училищ, их состоянием, переименованием из школ грамоты в церковно-приходские школы, сроками начала учебного года, успеваемостью учеников, снабжением школ необходимой литературой, и, самое главное, комплектованием знающими и способными учителями. Истинная глубина понимания потребностей своего отечества у Александра Ивановича выражается в умении совмещать в себе, казалось бы, несовместимое – передовые взгляды того времени на образование и бережное отношение к Заповедям Божиим. На заседании Пронского уездного земского собрания 14 очередного созыва 1909 года Александр Иванович Ильин сказал следующие слова: «...глас народа – глас Божий», другая же пословица говорит: «Учение свет, а не ученье – тьма» ... Говорить о том, что лучше: свет или тьма – не приходится. Крестьяне такие же плательщики земских налогов, как и мы, и несут такую же тяготу. Если мы с Божьей помощью приобщились света ученья, то простая справедливость требует, чтобы этот «свет Христов» просветил и их всех. Поэтому я стою за то, чтобы Пронское земство не пугалось грядущих расходов и приняло предложение правительства об устройстве школьной сети на изложенных условиях. Прошу записать в журнал эти мои слова». К сожалению, собрание большинством голосов предложение гласного Ильина отклонило.

А.И. Ильин, по мнению его современников, был очень добрым, чутким человеком, который постоянно оказывал всяческую помощь своим родным и близким.

По материнской линии Иван Александрович не менее родовит. Мать Ивана Александровича Ильина – Каролина Луиза Швейкерт (1858-1942 гг.), лютеранка по рождению, приняла православие после венчания с Александром Ивановичем в 1880 году в Христорождественской церкви села Быково Бронницкого уезда Московской губернии и стала Екатериной Юльевной Ильиной. И только ласковое имя Лина, бывшее в ходу в семье, напоминало об её лютеранском происхождении. Она родила пятерых сыновей – Алексея, Александра, Ивана, Иулия и Игоря.

Чета Ильиных перенесла смерть почти всех своих детей. Иулий 12 лет от роду скончался от сотрясения мозга, которое получил во время драки в школе. Старший Алексей в 1913 году неожиданно умер

от брюшного тифа, Александр, по рассказам матери, уехал в Америку перед самой революцией, где его след потерялся. А Екатерина Юльевна перенесла еще и разлуку с Иваном, арест Игоря в 1937 году и отсутствие каких-либо вестей по поводу его судьбы.

Очевидцы (студенты и ученики Ильина) рассказывали об очень трогательной сцене прощания Ивана Александровича со своей матерью на вокзале перед отъездом в Петроград, откуда отправлялся пароход в Штеттин: «высокий-высокий Ильин и маленькая Екатерина Юльевна, вся в слезах, и осеняющие друг друга крестным знамением» - больше они не увидятся, хотя будут переписываться, тайно переправляя нарочными письма, не подписывая их и не упоминая имен.

Мать Ивана Александровича проживала с семьей своего сына Игоря в Скатертном пер., 22, кв. 5. Умерла от кардиосклероза 13 июня 1942 года. Похоронена рядом с мужем на Введенском кладбище.

Известно, что Ильины любили имение в Рязанской губернии и часто отдыхали в нём. Однажды Иван серьезно заболел и приехал к родителям в Большие Поляны, где провёл три месяца, взяв с собой труды Платона в подлинниках и в переводах. За эти месяцы, проведённые в имении, тишина и покой рязанской природы полностью излечили его, а «Платон был изучен им и полюблен». На экзамене по истории философии и права ему достался билет о Платоне, и блестящий ответ определил дальнейшую судьбу будущего философа. Впоследствии Иван Александрович напишет кандидатское сочинение об «идеальном государстве» Платона.

На рязанской земле также хорошо известно имя брата Александра Александровича Ильина. (1882- позже 1919 г.). 23 августа 1908 года Александр подал прошение с просьбой назначить его штатным кандидатом на должность земского начальника при Губернском Присутствии, ссылаясь на то, что он «хотел бы послужить верой и правдой на рязанской земле».

Окончив юридический факультет в Императорском Московском университете, он поступил на службу в Министерство юстиции кандидатом на судебные должности при Московской судебной палате, но, принадлежа к потомственному дворянству Рязанской губернии, желал служить в крестьянских учреждениях в Рязанской губернии. 3 ноября 1908 года определением рязанского губернатора дворянин Александр Ильин был назначен штатным кандидатом при Рязанском Губернском Присутствии. Сначала был откомандирован к временно-

му исправлению должности земского начальника в Спасский уезд. Уже в декабре 1908 года Ильин подал прошение «о назначении ему дня для испытания на предмет утверждения его в сей должности». Испытания были назначены на 18 декабря 1908 года и проходили под председательством губернатора В.А. Левашова. «Ввиду изложенных результатов испытания Губернское Присутствие определило: признать г. Ильина достаточно осведомленным для занятия должности земского начальника». Недолго, но плодотворно трудился он на этом поприще сначала в Спасском, а затем в Пронском уездах. 2 марта 1911 года, согласно собственному прошению, он был уволен со службы.

Есть рассказ И.А. Ильина «Саша» о своем брате, в котором тот предстает очень хорошим и нравственным человеком.

Младший брат Ивана – Игорь (1892-1937) стал известным в стране адвокатом. 27 июня 1914 года он женился на дочери артиста Императорских театров, ученице Московской консерватории Императорского Русского музыкального общества Валентине Александровне Плаксиной. Проживал какое-то время в Москве. Он много сделал для семьи в трудные годы после октябрьских событий, особенно в отношении усадьбы.

После революции в имении осталась мать Ивана Александровича вместе со своей сестрой. Для дворянских гнезд это было страшное время, когда происходил натуральный грабеж имений. А в 1919 году земельный отдел Полянского Волостного Совета поставил вопрос о выселении Ильиных из дома, где они к тому времени уже и так занимали одну небольшую комнату. Хрупкая, уже немолодая женщина решила защищать себя и то, что у семьи еще осталось.

Екатерина Юльевна, ссылаясь на заслуги сына, Игоря Александровича Ильина, который с 1 декабря 1917 года состоял правозащитником при Московском совете коллегии правозащитников и юрисконсультom в Центральном продовольственном бюро Всероссийского железнодорожного союза (Продпуль), просила не выселять её из дома, так как члены его семьи выселению не подлежали. Она предлагала оставить её как хранительницу находящихся там вещей.

Вот выдержка из заявления в Земельный отдел Пронского Уездного Совета гражданки Е.Ю. Ильиной (февраль 1919 года): «Кроме того, покорнейше прошу оставить меня в доме, как хранительницу находящихся там вещей, которые прошу поручить мне. Смею заверить, что вещи будут целы только пока мы находимся в доме и в слу-

чае нашего выселения все, находящееся там будет разнесено.... Покорнейше прошу, сделать распоряжение, чтобы лошадь и корова остались в нашем пользовании, тем более, что мы ходим за ними сами и даём им тот корм, который летом заготовили собственными руками. В ожидании на всё благоприятного ответа. Гражданка Екатерина Юльевна Ильина».

Это один из последних документов ГАРО, который написан рукою уже немолодой Екатерины Юльевны, вынесшей много на своих плечах, но сохранившей христианское спокойствие и верность отечеству.

По этому письму в адрес Уземотдела из Москвы была послана телеграмма, в которой предлагалось приостановить выселение до выяснения обстоятельств. Женщин на время оставили в покое. Беспокойство же Екатерины Юльевны было обоснованным. Еще 8 октября 1918 года из их имения были взяты для советского клуба висячая лампа с абажуром и 8 деревянных стульев. Намечен к изъятию рояль с чехлом.

Сегодня, к сожалению, о бывшей усадьбе Ильиных в селе Большие Поляны напоминает только название местности – Ильинки.

В заключение стоит упомянуть, может быть, последнюю, тоненькую ниточку, связывающую Ивана Ильина с Рязанской землей. Речь идёт о Михаиле Андреевиче Ильине, который приходился внуком одному из дядей И.А. Ильина – Николаю Ивановичу – и, стало быть, двоюродным племянником философу. Кстати, Николай Иванович Ильин после увольнения с военной службы в чине полковника одно время служил управляющим Московско-Рязанской железной дорогой.

Михаил Андреевич стал известным искусствоведам, профессором МГУ, специалистом по древнерусской архитектуре. В 1932 году за протест против сноса большевиками Храма Христа Спасителя был осуждён и отбывал наказание в ГУЛАГе вплоть до начала Великой Отечественной войны 1941 года, когда был послан на фронт.

Перу Михаила Андреевича Ильина принадлежит известный историко-архитектурный очерк о Рязани, опубликованный в 1954 году.

Даже эта краткая историческая справка даёт представление о том, каким мощным родовым гнездом являлось семейство Ильиных, из какого благородного лона и серьезного круга вырастал талант будущего философа.

Вскрывая историю большого рода и семьи Ильиных большей частью по надгробным памятникам и семейным преданиям, особенно сильно убеждаешься в истинности пушкинских строк:

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

У самого же Ильина из этого чувства выросло глубочайшее учение «О семье». «Так, – писал он в «Пути духовного обновления», – из духа семьи и рода, из духовного и религиозного приятия своих родителей и предков – рождается и утверждается в человеке чувство собственного духовного достоинства, эта первая основа внутренней свободы, духовного характера и здоровой гражданственности. ...А это означает, что семья есть первооснова родины».

Список литературы

1. Синельникова Т. Ильины: Документы Государственного архива Рязанской области о семье Ильиных. – Рязанские ведомости: областная газета, 2005, 2 ноября.

2. Мерлина Е.А. Род Ильиных и Рязанская губерния (по материалам Государственного архива Рязанской области). – Философско-педагогические и религиозные основания образования в России: история и современность. – Рязань, 2006

3. Боярченков В. И.А. Ильин и Рязанский край. – Рязанские ведомости: областная газета, 1998, 30 октября.

4. Иван Ильин – провозвестник грядущей России/ авторы Ю.Т. Лисица и О.В. Лисица. – М.: ЗАО «Московские учебники – Сиди-Пресс», 2005. – 63 с.

5. Выдающиеся люди Старожиловской земли: Библиографический указатель/ Отдел культуры администрации Старожиловского района; Старожиловская центральная библиотека/ авт-сост Л.А. Захарова. – М.: Ириас, 2006, с.50-51

6. Дворянские родовые корни из Старожилова. – Панорама города, 2004, № 3, 25 декабря.

7. Семья есть первооснова Родины: Иван Александрович Ильин. – Панорама города, 2005, № 39, 21 сентября.

8. Его корни – из Старожилова. – Старожиловские просторы, 2004, 22 декабря.

* * *

**Рождественский О.С.
Мысли И.А. Ильина о воинском служении**

Солдатом именуется всякий военнослужащий - от рядового до старшего генерала. Российский солдат есть звание высокое и почетное. Он представляет всероссийское народное единство, русскую государственную военную силу и честь. Армия есть кость от кости народа, кровь от крови его, дух от его духа. Служащий в Российской армии постоянно или временно осуществляет правоверное за Отечество стояние и приобщается к национальной славе.

И.А. Ильин «Проект Основного закона Российской Империи»

Российская история переполнена войнами, мятежами, восстаниями, бунтами. Ни одна страна не вынесла столько потрясений как Россия. Со времен крещения Руси святым князем Владимиром и до наших дней мы можем насчитать всего несколько десятков спокойных лет. Россия всегда была готова к отражению агрессии - с Запада, Юга или Востока.

И всегда во главе этой борьбы с врагом стояли герои. Кто-то из них вошёл в историю, кто-то так и остается неизвестным или забытым. Что отличает этих людей от других? Ничего. Героем мог стать любой солдат. Все они выполняли свой долг перед Отечеством. Но особенно чувство долга дорого главному служилому сословию - воинам, защитникам. Служение своему народу есть высшая форма деятельности человека. Понятие служение схоже, но, в то же время значительно разнится с понятием работа. Оно гораздо шире. Как верно отметил патриарх Кирилл, «работа от служения отличается тем, что человек работающий имеет право и возможность заниматься еще многими другими делами. А человек служащий не имеет такого права - всё, что он делает, всё, о чём он думает, всё, к чему он направляет волю, должно быть связано с благом народа, над которым он поставлен».

Воинское служебное выделяется среди других видов общественно-го служения тем, что защита Отечества ведётся с оружием в руках, в условиях, подвергающих саму жизнь риску. Это далеко не тот риск, на который люди идут ради получения удовольствия или удовлетворения собственных амбиций, например, при занятиях экстремальными видами спорта. От военнотружущего требуется готовность пожертвовать собственной жизнью ради защиты государственных интересов и суверенитета страны.

Выдающийся российский философ И.А. Ильин посвятил вопросу воинского служения несколько работ. Он, как и многие считал, что защита Отечества один из самых важнейших и благороднейших видов служения. Именно служения, а не службы, не работы, потому что это труд на благо всего общества. По значимости воинское служение можно сравнить со служением священника.

Но, как замечает И. Ильин, война всегда связана с убийством, со смертью. А церковь утверждает, что Господь создал человека для взаимного восполнения жизни и сил. Как быть в этом случае, как разобраться в этом противоречии? Говоря о таком страшном явлении в жизни человечества, как война Ильин говорит: «Нет более тяжёлого во всех отношениях времени, как время войны... Война подавляет душу человека качеством и содержанием тех заданий, которые она обрушивает на нас, независимо от того, подготовились ли мы духовно к их разрешению или нет. Нравственно противоречивый характер этих заданий составляет их главную тягу». Война есть зло, несчастье, беда. «Позволительно ли убивать человека? Может ли человек разрешить себе по совести убийство другого человека? Вот вопрос, из которого, по-видимому, вырастает основное нравственное противоречие войны» - спрашивает И. Ильин.

Война оказывает разрушающее влияние на души людей, на их моральный облик, на поведение воина. И это воздействие разлагает и отдельных людей на войне и воинские коллективы. Акт убийства по воспоминаниям участников боевых действий сопровождает их всю жизнь. И. Ильин в своих работах отвечает на вопрос: «Как же быть? Где искать выход совести воина? Как относиться к заповеди «Не убий»? Воинское дело есть трудное, скорбное и трагическое. Но необходимое и служащее благой цели. Средства его жесткие и несправедливые. Но именно поэтому дух, коему, вручаются эти средства должен быть крепок и непоколебим в своем искреннем христотрубии».

Конечно же убийство человека на войне – это убийство, но

И. Ильин утверждает, что «...Убийство в сражении нельзя назвать ни гнусным, ни трусливым, ни лично-корыстным делом; хотя от коварства и жестокости оно нередко не свободно». Тяжесть воинского служения предъявляет к воину высокие требования. В убийстве врага существуют две нравственные стороны. Одна жестокая, связанная не только с убийством противника, но и калечащая душу убивающего. Другая - это то, что воин жертвует в бою, как своей жизнью, так и своей невиновностью в крови другого человека. «Если душа человека чиста, то верен будет и её поступок, несмотря на своё видимое несоответствие законам праведности, и обратно: даже самые праведные поступки нечистой души будут неверны. И если это относится ко всякому человеку, то для правителя и воина это получает совершенно особенное значение». Таким образом, философ оправдывает воинское насилие и отмечает духовно-нравственную задачу религии.

Проблема духовности воинства и офицерской чести была исследована И. Ильиным в его работах «О сопротивлении злу силою», «Путь духовного обновления» и «Путь к очевидности». Философ считал, что борьба со злом есть высшее проявление духовности личности воина. Кроме этого, И. Ильин утверждает, что «Выдержать нравственно-трагическое положение борца со злом по плечу только сильным людям. Не всякий способен взяться за меч и бороться им, и остаться в этой борьбе на духовной высоте... Для этого нужны не худшие, а лучшие люди, сочетающие в себе благородство и силу». Чтобы миссия воина-защитника была успешной, пишет философ, необходимо достойное отношение общества к его ратному труду: «Счастливы по сравнению с....воинами монахи, ученые, художники и созерцатели. Им дано творить доброе дело чистыми руками. Но не суд и не осуждение должны они нести политику и воину, а благодарность и молитву за них, умудрённые и очищение, ибо они должны понимать, что у них руки чисты для чистого дела только потому, что у других нашлись чистые руки для нечистого дела».

Особое внимание уделил И. Ильин нравственным и духовным качествам личности воина. Голос совести, по его мнению, необходим каждому человеку, но воину больше, чем кому бы, то ни было. «Дело воина требует не только преданности, чувств чести, самообладания и храбрости, но ещё и способности к убийству, к воинскому коварству и беспощадности. Плохо, если у.... воина не окажется необходимых отрицательных свойств, но гораздо хуже, если в его душе исчезнут необходимые положительные качества, если начнётся идеализация

отрицательных свойств, их господство, если он начнет принимать дурное за хорошее, культивировать исключительно дурное и строить на нем свою деятельность».

И. Ильин считал, что воин, особенно перед боем, должен пройти духовно-нравственное очищение, включающее в себя покаяние. Не могут породить в душе человека стремление к усердному служению ни предписания государственных законов, ни награды, ни наказания. Критерий истинного служения - это глубокая вера. Только свято верящий в светлую идею человек, может быть настоящим воином. Только верующему человеку через его молитвы Бог дарует духовные очи, которыми тот может разглядеть грань между долгом и преступлением. Верующий человек воспринимает долг защиты Отечества как поручение и дело Божие. Он относится к этому служению, как к служению Самому Богу, ревностно и усердно. Верный последователь Христа является вместе с тем и верным сыном Отечества. Верующий человек «совершает не то, что ему практически запрещено, а то, что составляет его практическую обязанность. Он творит не грех, а несёт служение. И служение его, несправедливое по способу действия не может быть признано делом греховным, злым или порочным», - пишет Ильин.

«Чем глубже религиозность человека, чем сильнее в нём любовь и чувство духовного достоинства, чем свободнее в нём дыхание совести, тем более ему по плечу духовный компромисс: тем менее вреда приносит ему взаимодействие со злодеем, тем менее ожесточает его отрицательная любовь, тем менее разрушают его духовную личность акты вынужденного коварства и жестокости. Тем вернее он находит и самую меру необходимого компромисса». Верующий человек постоянно ведёт духовную работу над своей совестью, постоянно очищает её. Как пишет И.А. Ильин, именно «совесть зовёт на защиту духовного достояния; на самоотвержение и самоотдачу». «Пока в человеческой душе живет зло, меч будет необходим для пресечения его внешнего действия - меч сильный и в своей неизвлечённости, и в своём пресекающем ударе». «Но владеть силою и мечом может лишь тот, кто владеет собою, т.е. своими страстями и своим видением; ибо если человек не владеет собою, то меч и сила совладеют им, и не они будут его орудием и средством, а он сам станет их средством и орудием, и тогда он «погибнет от меча» не физически, а нравственно и духовно: силы его будут растратчены, душа его будет изуродована и борьба проиграна. Вот почему очищение души есть основное условие

победы в борьбе со злом», - замечает Ильин. Церковь и государство, монах и воин необходимы друг другу, они совместно утверждают и обороняют дело Божие – земные содержания в их тяготениях и устремлениях к совершенству. Молитва монаха – это духовный меч, пресекающий в душе злые помыслы. Меч воина – «огненная молитва», ограждающая дело Божие от злодеяний. В Православии молитва направляет меч, но не наоборот. Такова молитва св. Сергия Радонежского и таков меч Дмитрия Донского.

Христос учил не мечу, а любви. Но, ни разу не осудил он меча. Надо сделать всё, чтобы палач и меч были бы не нужны. Если же они необходимы, надо их принять. Люди связаны в добре и во зле. Отсюда проистекает необходимость сообща оборонять Родину, веру и святыни. Христос учил любви. Взявшие меч погибают от меча. Но любовь может побудить человека принять и эту жертву. Так поступали православное воинство и советские воины. «Ибо братья за меч имеет смысл только во имя того, за что человеку действительно стоит умереть: во имя дела Божия на земле».

Умиравший за такое дело в себе самом, в других людях и в мире отдаёт «меньшее за большее, личное за сверхличное, смертное за бессмертное, человеческое за Божие». В этой отдаче он делает своё меньшее – большим, свое личное – сверхличным, свое смертное – бессмертным. Таков источник героизма и героев.

Не оставил без внимания ученый и роль армии в обществе. «Армия представляет собою единство народа, его мужественное начало, его волю, его силу, его рыцарственную честь. Так она должна восприниматься и самим народом». Сила русской армии всегда определялась духовными качествами личного состава. В период бед, несчастий, лишений народ самоотверженно служил Отечеству. Каждый взрослый на Руси был воином, а перед лицом опасностей народ становился на защиту Родины, её святынь и духовных идеалов.

И. Ильин отмечал, что нет смысла братья за меч тому «... кто не знает и не имеет в мире ничего выше самого себя и своей личной жизни: ибо ему вернее бросить меч и спастись, хотя бы ценой предательства и унижительной покорности злодеям». По его мнению, «Армия есть сосредоточенная волевая сила моего государства, оплот моей родины; воплощённая храбрость моего народа, организация чести, самоотверженности и служения - вот чувство, которое должно быть передано ребенку его национальным воспитателем. Ребенок должен научиться переживать успех своей национальной армии как свой

личный успех; его сердце должно сжиматься от её неудачи; её вожди должны быть его героями; её знамена - его святынею. Сердце человека вообще принадлежит той стране и той нации, чью армию он считает своею... Без армии, стоящей духовно и профессионально на надлежащей высоте, - Родина останется без обороны, государство распадется, и нация сойдёт с лица земли.

Преподавать ребенку иное понимание, значит содействовать этому распаду и исчезновению». И. Ильин был уверен, что в будущем отношение народа к армии изменится. «Народ не должен и не смеет противопоставлять себя своей армии, как это было перед революцией. ...Мы рабочие, штатские, интеллигенция, а они - военщина, орудие реакции, усмирители, опричники, янычары. ...Это болезненное и позорное отношение исчезнет навсегда. На самом деле всё обстоит иначе. Мы - это русский народ, со всеми его братскими меньшинствами, и в нем - наше почетное и ответственное, вооруженное и знаменами славы осенённое волевое средоточие, наша армия и наш флот: наша сила, наша надежда, основа нашего национального существования... Её победа - наша победа, её разложение - наша гибель. ...Принадлежать к ней не значит «отбывать воинскую повинность», а осуществлять своё почетное право и приобщаться национальной славе».

Так же философ отмечал важность соединения воинской дисциплины и широкой творческой инициативы. По его мнению, «...воинская дисциплина... оказывается наиболее могучей и успешной именно тогда, когда она несомна свободным человеком совестно, честно, предметно и инициативно».

И. Ильин был уверен, что следует объединить воинское и религиозное служение. Он считал, что армия должна знать и чувствовать, что сражается за правое дело. Правое в смысле духовно-нравственное, а не только политическое. В таком случае битва получает статус духовного подвига. Наверное, поэтому многие полководцы прославились не только как воины, но и как глубоко верующие православные.

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод: воинское служение - сложное, но почетное служение. Православному человеку дороги интересы Родины. Детское чувство привязанности к родным местам, людям вырастает до понимания связи со своим народом, ответственности за его судьбу. Западные народы часто задают нам, россиянам, вопрос, почему мы так уверены в возрождении и восстанов-

лении России. И всегда следует ответ: потому, что мы знаем нашу историю, живем её духом, который вам непонятен и чужд. Мы утверждаем духовную силу и будущее России, мы готовы служить своей Родине. Именно к такому, «очищенному от скверны братоубийственной войны», сверх классового служения родине призывал Ильин в своей речи, произнесённой в Берлине в 1923 году - «Государственный смысл Белой армии». «Родина, - утверждал Ильин, - это не земля, и не природа, и не хозяйство страны, и не ...единичные люди; Родина – это национальная обращённость к Богу, национальное служение Его зову и Его делу; ...Родина – это весь государственно оформленный и спаянный народ со всем его земным достоянием, народ как духовное единство, связанное однородностью, совместностью, взаимодействием и общностью пред лицом Божиим и на Его путях».

Глотов С.И., доцент кафедры терапии ФДПО с курсом семейной медицины ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, к.м.н.

Морально-этические аспекты деятельности врача.

Призвание врача по И.А. Ильину

Морáль (лат. термин введен Цицероном) от лат. *mores* - общепринятые традиции, негласные правила) - принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений. Иногда термин употребляется по отношению не ко всему обществу, а к его части, например: христианская мораль, буржуазная мораль и т.д. в русском, помимо слова мораль употребляется слово нравственность. Мораль изучает отдельная философская дисциплина - этика. Слово «этика» «обычно используется как синоним слову 'мораль' и иногда в более узком смысле - для обозначения моральных принципов и традиций определённых групп или отдельных людей».

Морально-этические проблемы волновали человечества с давних времен. Наиболее полно она отражена в трудах Аристотеля. Этика Аристотеля телеологична – она исходит из принципа, что в человеке заложено внутренне стремление к благой цели и высшему благу (добродетель). Морально-нравственные отношения сообщества врачей выразил Гиппократ.

Языческий врач и философ Гиппократ (470/469 г. до н.э., Афины - 399 г. до н.э.), не просвещённый светом Христова Евангелия, заложил 9 этических принципов в своей клятве. Он впервые определил этические взаимоотношения врач-пациент, врач-врач. Если внимательно вчитаться в эти принципы можно подумать, что Гиппократ был знаком с учением Христа. Почему так?

Святые отцы дают ответ на это вопрос. Так Авва Дорофей (7 век н.э.) в «Душеполезных чтениях» в поучении третьем (о совести) пишет: «Когда Бог сотворил человека, то Он всеял в него нечто Божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет, и теплоту; помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе, и что злое: сие называется совестью, а она есть естественный закон.». С приходом в мир Христа, эти этические принципы, освященные христианским учением, приобрели новое осмысление.

«Положения Гиппократовы на протяжении веков были широко известны во врачебном мире, и торжественное обязательство выполнять их стало традиционным в той или другой форме для выпускников большинства европейских университетов. В дореволюционной России оканчивающие медицинские факультеты давали так называемое «Факультетское обещание», полный текст которого помещался на оборотной стороне Диплома. (Вагнер Е.А., Росновский А.А., О самовоспитании врача, Пермь, «Пермское книжное издательство», 1976 г., с. 36-37.). «Факультетское обещание русских врачей» (конец XIX - начало XX веков) было полностью основано на христианских ценностях, оно призывало служить больному человеку, а не рассматривать его как средство для личной наживы.

«Женевская декларация» (1948 год) принята Генеральной Ассамблеей Международной медицинской ассоциации, представляет собой современное переложение Гиппократовой «Клятвы». В 1949 году декларация вошла в «Международный кодекс медицинской этики».

«Клятва Гиппократовы» входит в различные клятвы врачей (факультетское обещание русских врачей, присяга врача Советского Союза (1971, дополнения 1983), России (1999) - принятая 17 ноября 1999 года Госдумой).

В мировой медицине существует ряд традиций врачевания, которые непосредственно связаны с особенностями тех цивилизаций, в которых они сформировались и существуют.

К древнейшим цивилизациям относятся восточные страны. К главному принципу восточной медицины, как древнекитайской, так и тибетской, относятся не столько те или иные методы лечения, сколько принцип – не позволить человеку заболеть.

При характеристике врача в восточной медицине используется образ «садовника». Человеческий организм ассоциируется с растением, которому «врач-садовник» должен обеспечить нормальное развитие. Питание, экология, режим обмена энергиями, соблюдение ритмичности изменений температур, фаз, состояний, сбалансированность различных воздействий – это арсенал средств «врача-садовника». Известно, что в Китае долгое время существовала традиция платить врачу только до тех пор, пока его подопечный здоров. Если же человек заболел, врачу переставали платить, и он начинал лечить своего пациента бесплатно.

При характеристике европейской медицины в литературе используется образ «механика» или «инженера». Для «врача-механика» больной – это поломанный механизм. В центре западноевропейской традиции находятся принципы известного французского врача и философа Ж. Ламетри (1709-1751). Именно он распространил декартовское понимание животных как «машин» на человека. Вот лишь несколько определений человека «владельца европейских дум»: люди – это перпендикулярно ползающие машины², человек – это искусный часовой механизм³, и, наконец, «человеческое тело – это самостоятельно заводящаяся машина»⁴. Явный приоритет в этой традиции отдан хирургии. Неудивительно, что как бы вершиной этой традиции становится трансплантация, которую очень четко называют «заместительной терапией», т.е. действием по фактически механической замене органов и тканей, как изношенных деталей механизма человеческого тела.

Естественно, что определяющее значение для механистического понимания человека имеют данные «лабораторий, анализов, просвечиваний, рентгеновских снимков, измерения и подсчеты».

Эта тенденция сохраняется и в современной медицине, которая всё более превращается в практически научно-техническое производство, при котором главное – организационно справиться с потоком больных, провести обследование с использованием новейших технических средств, поставить диагноз и провести лечение, опять же в строгом соответствии со стандартами диагностики и лечения.

И врач и больной знают, что диагноз сегодня – это сумма результатов объективных исследований: УЗИ, рентгенографии, компьютерной томографии, МРТ, ЭКГ, эндоскопии и т.д. Если еще в XIX веке точность диагноза зависела от искусства врача-клинициста, то в XX постановка диагноза предельно формализуется результатами конкретных исследований и автоматизируется. На этой тенденции формируется стремление к строгой стандартизации лечения, клиническое мышление врача вытесняется четкими инструкциями, стандартами диагностики и лечения. И морально-этические нормы западного направления врачевания заложил Иеремия Бентам (1748-1832). Главным этическим принципом – принцип полезности, согласно которому любые действия следует поощрять или порицать в зависимости от их тенденции усиливать или ослаблять пользу для отдельного индивида или группы лиц. («принцип наибольшего счастья»). Иеремия ввёл термин деонтология для обозначения теории нравственности как науки о

морали (она учит, как поступать в той или иной ситуации и как поступать нельзя).

Логичное продолжение воплощения в современную медицинскую практику западной цивилизации модели «врача-механика», работающего с «пациентом-машиной» и морально-этические установки врачевания. Обобщением западного опыта биоэтики и отражение его на реалии дня сегодняшнего можно считать появление Кодекса профессиональной этики врачей, который был принят во Франции.

Многие отечественные врачи, тем не менее, отмечают отличие этих западных тенденций от традиций русской медицины, с её основным принципом: «лечить не болезнь, а больного». Согласно этому принципу врач ориентируется на проведение индивидуальной терапии конкретного больного с учётом всей неповторимости и пациента, и его болезни.

В отечественной медицине формируется образ «врача-художника». Особенность этой модели детально раскрывается в известных заметках старого русского врача (о которых чуть ниже). Здесь уместно вспомнить о святителе Луке (Войно-Ясенецком), Пирогове Н.И., Булгакове М.А., Чехове Н.П. и множество земских врачей. Они были истинно православными людьми, свою медицинскую деятельность полностью подчинив христианским принципам. Они оставили нам богатое литературное наследие (Булгаков, Чехов, святитель Лука), которое так актуально в наши дни.

В преподавании основ медицинской этики и деонтологии студентам медицинского университета нужно обратиться к её христианским истокам, взять лучшее из сокровищ богатейшего опыта русских врачей и применить к требованиям нашего времени. Христианская этика в медицине – это следование христианскому учению, христианским добродетелям.

В настоящее время употребляется термин православный врач.

Понятие «православный врач» вполне уместно в настоящих реалиях. Ясно, что это должен быть не просто верующий специалист, но такой профессионал, который старается жить и работать по заповедям Христа. В частности, он должен подчинять свою врачебную деятельность законам любви; должен быть бескорыстным («Туне ярясте - туне дадите»); должен, конечно, всячески стремиться, как принято говорить, повышать свою квалификацию, чтобы как можно лучше исполнять свое дело на том месте, куда его привёл Господь. Однако все эти качества могут быть свойственны и просто хорошему,

порядочному доктору - хотя и неверующему (лишний повод вспомнить, что по Тертуллиану душа человеческая по природе христианка). Православного же врача отличает христианское понимание болезни, смерти, греха, лечения. Влияет ли это на его профессиональную деятельность? Конечно; для верующего православного врача, следующего, например, заповеди «не убий», неприемлемы такие реалии сегодняшнего дня в медицине как аборт, фетальная терапия, лечение эмбриональными стволовыми клетками, ЭКО-оплодотворение и прочее.

Есть ли гарантия, что православный врач всегда будет блестящим специалистом? Конечно, нет. Это зависит от его образования, от врачебного таланта, способности к врачебному делу, но в любом случае это будет доктор, считающий свою профессию, медицину, делом служения, а не наживы, не тягостным отбытием времени в присутствии.

Здесь уместно вспомнить выдающего русского религиозного философа, правоведа, публициста Ивана Александровича Ильина. В известном сборнике «Путь к очевидности», написанном в начале 50-х годов XX века, поместил статью «О призвании врача». Эта статья актуальна и в настоящее время - она до сих пор являет собой образец основных принципов христианской этики врача русской медицины. В ней содержится «исповедание старого русского врача», личного доктора его семьи (имя его по просьбе врача не открывается).

В ответ на просьбу Ильина охарактеризовать тот «метод», которым пользовался его доктор (иначе, чем иностранные доктора, лучше, зорче, глубже, ласковее ... и всегда с бóльшим эффектом), этот врач пишет следующие замечательные строки (слайд 18).

Получение наилучшего результата лечения - высшая цель клинической медицины. А оно возможно при усвоении будущими врачами основных этических норм, высказанных в указанной статье. Переосмысление этических отношений врача и больного, сложившихся в условиях, навязанных России западных принципов врачевания, в системе христианских координат, является важной задачей медицинского образования.

Предлагаем ряд принципов, которые можно положить в основу духовно-нравственной подготовки будущих врачей.

Первый принцип обучения состоит в том, чтобы следовать «прочной и сознательной русской медицинской традиции». Это в первую очередь убеждение в том, что «деятельность врача есть дело

служения, а не дело дохода». Это служение состоит в том, отмечает И.А. Ильин, чтобы «быть человеколюбивым и готовым к оказанию деятельной помощи всякого звания людям, болезнями одержимым; он обязывался безотказно являться на зов, по совести помогать каждому страдающему». При этом гонорар врача должен ставиться «в скромную меру», т.е. вознаграждение не должно быть главной побудительной причиной того, будет ли оказана помощь больному и насколько внимательно он будет исследован врачом.

Вторым принципом врачебной этики ставится любовь к больному. Без этого лечение будет малоэффективно. «Служение врача, есть служение любви и сострадания», - пишет И.А. Ильин. Врач «призван любовно обходиться с больным. Если этого нет, то нет главного двигателя, нет «души» и «сердца» у самого процесса врачевания. Тогда всё вырождается, а врачебная практика становится отвлечённым «подведением» больного под абстрактные понятия болезни (*morbus*) и лекарства (*medicamentum*)»... «Я всегда чувствую, что если пациент мне противен и вызывает во мне не сострадание, а отвращение, то мне не удастся вчувствоваться в его личность, и я не могу лечить его как следует. Это отвращение я непременно должен преодолеть».

Отсюда следует, что между врачом и пациентом должны возникнуть отношения христианской любви, построенные на доверии и взаимопонимании. Врач, любящий пациента, относящийся к нему как «к страдающему и зовущему брату», может рассчитывать на ответные чувства со стороны больного. «...Врач, которого пациенты не любят, к которому они не питают доверия, похож на «паломника», которого не пускают в святилище, или на полководца, которому надо штурмовать совершенно неприступную крепость».

Следующий принцип - главный принцип всей православной медицины. Он призывает врача оценить духовное состояние пациента как личности. «Горе тому из нас, кто упустит в лечении духовную проблематику своего пациента и не сумеет считаться с нею! Врач и пациент суть духовные существа, которые должны совместно направить судьбу страдающего духовного человека. Только при таком понимании они найдут верную дорогу», - пишет И.А. Ильин.

«Старые» врачи особо обращали внимание на эту проблему, которая всегда и особенно в наше время, имела и имеет огромное значение в практической медицине. Психосоматические расстройства, связанные с ужесточением эмоционального климата, нарастанием

объёма патогенной информации и заражению ею внутреннего человека как личности, обрели особое значение в современной патологии. «Нельзя лечить тело, не считаясь с душой и духом, но дух очень часто и знать не желает о том, что его «лечат»... Поэтому каждый из нас, врачей, должен иметь доступ ко многим тонкостям душевных болезней, всегда иметь при себе «очки» нервного врача и применять их осторожно и молчаливо... Только на этом пути мы можем осуществить синтетическое, творчески живое диагностическое созерцание и врачевание. Только так мы постигнем страдание нашего пациента в его органической целокупности и сумеем верно облегчить его таинственную болезнь».

Конечно, с таким врачом легче будет общаться православному больному – их сближает с врачом общее понимание смысла его болезни, необходимости (особенно тщательной в болезни) соблюдать правила духовной жизни, понятие дозволенного и недозволенного в лечении, и молитва друг за друга. Такому врачу больной, как правило, будет доверять больше, чем атеисту (да и врачу проще работать с братом или сестрой по вере).

Врачу верующему не надо выстраивать некую замкнутую систему в отделении или поликлинике. Напротив, врач с православным мировоззрением должен работать и устанавливать духовный контакт с любым пациентом, быть по мере сил и возможностей, его проводником в область неведомого пациенту огромного мира веры, к которому нередко приводит болезнь (не впадая в учительство и вовремя привлекая, с согласия больного, священника – для беседы, крещения, исповеди, причастия и соборования).

Между прочим, отметим, что как врач должен быть осторожным при общении с больным на уровне толкования вероучительных проблем (привлекая, как уже говорилось выше, с этой целью священника), и священник должен быть осторожным при тех или иных рекомендациях, лежащих уже в сфере компетенции врача («оперироваться - не оперироваться», пить или не пить «таблетки» и т.п.). Не столь уж редкое рушение этого правила иногда ставит врача в очень трудное положение.

Следующий принцип хорошо известен и в мировой, и в отечественной медицине. Он являлся основополагающим при формировании основных правил медицинской этики в целом. Речь идёт о принципе лечения. Он гласит, что лечить надо не «болезни, а больного», как неповторимого сознательного индивида с присущими только ему

особенностями течения болезни. «Мы, врачи, призваны увидеть каждого пациента в его индивидуальности и во всем его своеобразии и постоянно созерцать его, как некий «уникум». Это значит, что я должен создать в себе - наблюдением и мыслящим воображением - для каждого пациента как бы особый «препарат», особый своеобразный «облик» его организма». Любой симптом болезни «является лишь поверхностным исходным пунктом; он дает исследователю лишь дверь, как бы вход в шахту. Он должен быть поставлен в контекст индивидуального организма, чтобы осветить его, и чтобы быть освещенным из него».

Уже на заре врачевания лучшими врачами был выдвинут принцип профилактической медицины. Он состоит в формировании правильного образа жизни, позволяет включить скрытые резервы организма – «самоврача» в своем роде. «Настоящее врачевание не просто старается устранить лекарствами известные неприятные и болезненные симптомы, нет, оно побуждает организм, чтобы он сам преодолел эти симптомы и больше не воспроизводил их».

Старая врачебная школа «совсем не отрекается от инструментальных и лабораторных методов диагностики, - всех наших лабораторий, анализов, просвечиваний, рентгеновских снимков, от наших измерений и подсчетов. Но все эти арифметические и механические подсобные средства нашей практики получают свое настоящее значение от верного применения: всё это только начальные буквы нашего врачебного текста, это естественнонаучная азбука наших диагнозов, но отнюдь ещё не самый диагноз».

В связи с высоким развитием медицинских технологий, диагноз в настоящее время часто ставят на основании исключительно инструментальных исследований, которые технически превосходят возможности классического терапевтического осмотра больного. Это привело к представлению, что ставить диагноз и назначать лечение, можно практически не глядя на больного и не разговаривая с ним. Представителем такого подхода является популярный киногерой доктор Хаус в исполнении Хью Лори (нам активно навязывают подобный идеал западного врача). Презрение к пациентам, которые «всегда врут» и отношению к диагностике как к увлекательной детективной задачке, вызвало бурный энтузиазм у зрителей, особенно молодых. Однако, несмотря на фантастические достижения диагностики, нельзя не согласиться с тезисом

И.А. Ильина, что «диагноз осуществляется в живом художественно-любовном созерцании страдающего брата, и врачебная практика есть индивидуально-применённое исследование, отыскивающее тот путь, который восстановил бы в нём утраченное им органическое равновесие». Только нужно избегать крайностей и найти тот оптимальный баланс между высоким профессионализмом врача, владеющего современными технологиями и человека, любящего свое дело и своих пациентов, обладающих массой несовершенств и пороков.

Ряд принципов христианской морали (любовь к ближнему, смирение, сострадание, милосердие и др.) совпадает с общими критериями гуманизма, на которых основана этика любого врача.

Принципы врачебной этики, которые изложил в своём письме И.А. Ильину старый семейный врач, предполагают, как необходимое условие следования его советам высокую культуру поведения, широкую образованность врача, умение анализировать свой и чужой опыт, и, конечно, высочайший профессионализм. Без этих качеств невозможно следовать Евангельским заветам служения своей многотрудной профессии, которые блестяще отразил в своём произведении Иван Александрович Ильин.

Эти принципы вечны как их источник - Евангелие, они не могут устареть. Поэтому следование им необходимо современному врачу для наиболее эффективного выполнения своего профессионального долга.

Оглавление

Вступление	3
Борисова А.С. Зарубежье глазами И.А Ильина. Отношение к русскому народу и к России. Предатели России в эмиграции.	6
Будакова Л.С. Советы И.А. Ильина о воспитании детей. Размышления философа о задачах педагогики.	11
Гудков С.А. Село Большие Поляны – родовое гнездо Ильиных.	18
Демченко Е.О. Мысли И.А. Ильина о воинском служении.	25
Денисов Д.И. Россия и русский народ глазами И.А Ильина. Сильные и слабые стороны народа.	32
Ким А.Д. Философия любви И.А. Ильина.	37
Костицын Д.Р. Россия вправе им гордиться. И.А. Ильин о патриотическом воспитании личности.	42
Кучуркина Е.И. Россия и русский народ глазами И.А. Ильина.	50
Назарова С.В. «Поющее сердце». И.А. Ильин о поэзии.	58
Нестеров Д.С. И.А. Ильин о русской поэзии.	63
Реброва А.С. Род И.А. Ильина на Рязанской земле.	70
Рождественский О.С. Мысли И.А. Ильина о воинском служении.	78
Глотов С.И. , доцент кафедры терапии ФДПО с курсом семейной медицины ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, к.м.н. Морально-этические аспекты деятельности врача. Призвание врача по И.А. Ильину.	85

Спасское Южное благочиние

**Сборник лучших работ участников
«Ильинских образовательных чтений 2017»**

Редактор Кузнецов М.Н.
<http://spassk-south-bлаго.ru/>
Контактный e-mail: mos2002@mail.ru

Вёрстка Волков В.С.

Издательство «Народный Союз»

Тираж 100 экз.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Данный сборник содержит лучшие работы участников первых «Ильинских образовательных чтений 2017» прошедших 21 марта 2017 года в Хрущёвской средней школе Старожиловского района.

«Никогда не жалуйся на время, ибо ты для того и рожден, чтобы сделать его лучше»

Иван Александрович Ильин

